

„**RIX** en Belgique 10 frs
en France 50 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 309⁽⁶⁾

И Ю Н Ъ

1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(22e année) Directeur — **B. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

ОТЧИЗНА

(К 110 - летию со дня смерти)
1841 - 1951

Москва! Такъ это сонъ, лелѣя,
Тоску на душу мнѣ навелъ...
Лети-жъ, ямщикъ, лети скорѣе
Скачи живѣй, пошелъ, пошелъ!

Вотъ вамъ она, Москва родная,
Вотъ онъ, души отраднѣйшій край;
Вотъ здѣсь, друзья, здѣсь дѣва рая
И все... Онъ здѣсь, мой свѣтлѣйшій рай.

(Изъ стих. „Тройка”)

Люблю отчизну я, но странною любовью;
Не побѣдитъ ея разсудокъ мой...
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордаго довѣрія покой,
Ни темной старины заветныя преданья
Не шевелятъ во мнѣ отраднѣйшаго мечтанья.

Но я люблю — за что, не знаю самъ —
Ея полей холодное молчанье,
Ея лѣсовъ дремучихъ колыханье,
Разливы рѣкъ ея, подобные морямъ;
Проселочнымъ путемъ люблю скакать въ
[телѣгѣ]

И, взоромъ медленнымъ пронзая ночи тѣнь,
Встрѣчать по сторонамъ, вздыхая о ночлегѣ,
Дрожащія огни печальныхъ деревень.
Люблю дымокъ спаленной жнивы,
Въ степи кочующій обозъ,
И на холмѣ, средѣ желтой нивы,
Чету бѣлѣющихъ березъ.
Съ отрадой, многимъ незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу покрытую соломой,
Съ рѣзными ставнями окно;
И въ праздникъ, вечеромъ росистымъ,
Смотрѣть до полночи готовъ
На пляску съ топаньемъ и свистомъ,
Подъ говоръ пьяныхъ мужичковъ.

М. Лермонтовъ.

Призрак войны и Русская эмиграция

Есть призраки вполне реальные. К ним, несомненно, принадлежит война вообще и третья мировая война, в частности. Призрак американо-советской войны решающим образом определяет политическую позицию заинтересованных в предстоящем столкновении сторон: большевиков и подъяремного российского населения, американцев и их союзников, политических эмиграций и покоренных большевиками народов. Позиция каждой из этих сторон в большей или меньшей степени влияет — или будет влиять — и на позицию всех остальных сторон. Это в особенности верно применительно к русской эмиграции.

Большевики и подвластное им население.

Современная политическая позиция большевиков лучше всего характеризуется их военной пропагандой, которая построена на четырех основных моментах:

- 1) на безгранично лживой и противоречащей всей их идеологии и практике пропаганде мира;
- 2) на разжигании против американцев ненависти, если и не большей, то, во всяком случае, равной той, которая, в свое время, подогревалась в отношении немцев;
- 3) на насаждении подменяющего естественную любовь к отечеству и народную гордость граничащего с мракобесием русско-советского культурного шовинизма;
- 4) на внушении той мысли, что советская власть является единственной защитницей одновременно социально-экономических, национально-исторических и территориальных интересов подвластных ей народов.

Наиболее опасный с точки зрения будущего, это последний, 4-ый момент, ибо он направлен к тому, чтобы предстоящая война воспринималась русским народом, как третья отечественная война, главная цель которой — экономическое, территориальное и национальное самосохранение русского народа и других народов, населяющих территорию Советского Союза. Этот мотив был основным в антигерманской и антивласовской пропаганде большевиков. Это он породил, во время войны, две психологических и идейно-политических амальгамы: советско-русский патриотизм в СССР и национал-большевизм в эмиграции.

Считать, однако, что большевики уже добились аналогичного психологического и политического результата, готовясь, на этот раз, к войне с США, нет, пока, никаких оснований. Позиция большинства русского населения в предстоящей войне неизвестна. Она будет зависеть не столько от большевиков, сколько от американцев. Но, даже при самом политически нелепом варианте войны, необходимо считаться с тем, что новая волна массового пораженчества неизбежна: всегда будут люди, в сознании которых безграничная ненависть к большевизму отодвинет на второй план все иные чувства и соображения.

Американцы и их союзники.

Опыт последней войны позволяет утверждать, что в ближайшем будущем „русский вопрос“ будет решаться прежде всего и больше всего американцами, а не их союзниками. У японцев и итальянцев было довольно трезвое представление о русских делах, румыны ввели в „Трансдniestрию“ сразу же давший прекрасные результаты режим экономического либерализма и культурной свободы (в Одессе действовал единственный на всей отхваченной от большевиков территории русский уни-

верситет). Но это не оказало никакого значительного влияния на общее решение русского вопроса.

В предстоящей войне наиболее благоприятную для нас позицию, нормально, должна была бы занять Франция. Из трезвого государственного расчета ей совершенно необходимо иметь к востоку от Германии свободную и сильную Россию, участие которой в мировой политике восстановило бы, к тому же, сильно нарушенное, — в частности, в ущерб Франции, международное равновесие. Наменее благоприятны будут для нас, повидимому, Великобритания и Германия, стремление которых к экономическому, территориальному и политическому ослаблению России в прошлом, при каждом удобном случае, не раз обнаруживалось. Но главное слово, все же, будет несомненно принадлежать Америке. Готова-ли она к этому, есть-ли у нее определенное решение в отношении Советского Союза, России и русской эмиграции?

Советский Союз и Россия.

Со времени провозглашения греко-турецкой доктрины Трумана и, в особенности, дальневосточных и корейских событий, Соединенные Штаты взяли совершенно определенную, казалось бы, военную и политическую линию поведения, которая должна, в перспективе, привести к вооруженному столкновению с Советским Союзом в мировом масштабе. Но, не сомневаясь в том, что третья мировая война неизбежна, следует, все же, иметь в виду, что в области международной политики возможны еще самые причудливые и нелепые сюрпризы.

Делают-ли правительственные круги и общественное мнение США различие между Россией и Советским Союзом, русским народом и порабитой его большевизмской властью? Намерены-ли они вести борьбу только против большевизма и сталинского империализма, не покушаясь на целостность исторически сложившегося российского народно-государственного организма, или же борьба будет вестись одновременно за свержение советской власти и за расчленение России?

Пока что, немецкие „специалисты“ по русским делам, самостийные группы (главным образом, украинцы) и представители различных стран центральной и восточной Европы захватили, по всей видимости, лучшие позиции, нежели национальные русские круги. Насколько, однако, имеющаяся в нашем распоряжении информация позволяет судить, твердого решения в этом главном вопросе многоликой российской проблемы — вопрос государственно-политического единства России, — все еще нет. Американцы, видимо, колеблются. Не имея возможности категорически утверждать, что, в конечном счете, они не повторяют в России роковых ошибок немцев, укажем на обстоятельства, дающие основания надеяться, что эти ошибки будут избегнуты:

1) несмотря на усиленные приготовления к войне с обеих сторон, война между США и СССР может произойти значительно позже, нежели ее ожидают. В русских интересах, чтобы некоторый срок, необходимый для подготовки американского правительственного и общественного мнения в пользу правильного решения российской проблемы, у нас еще был;

2) в Соединенных Штатах уже существует довольно авторитетное, хотя — разрозненное и вне — или полу-правительственное течение — в лице отдельных военных, журналистов, государ-

ственно - политических и парламентских деятелей, которое видит решение американско - советской проблемы в установлении, через голову советского правительства, союза с русскими и другими, покоренными большевизмом, народами.

3) демократия — не диктатура; под влиянием событий и общественного мнения сменяются у власти не только партии, но и политика стоящей у власти партии.

Русская эмиграция.

Из всех антибольшевизских эмиграций, русская эмиграция начала пользоваться поддержкой американцев в последнюю очередь. Это объясняется, вероятно, не только особенностями международной политики США, которые, лишь постепенно ликвидируя психологическое и политическое наследие Рузвельта, долго не решались возбуждать против себя большевиков (да и теперь еще готовы идти на очень многие уступки), но и отсутствием позитивного решения основной проблемы „советская власть — русский народ” и чрезвычайной запутанностью и сложностью русских эмигрантских дел. Видимо, и в этой области — взаимоотношения с русской эмиграцией — американцы находятся еще в стадии политических исканий.

Так, если, сравнительно недавно, солидаристы рассчитывали на монопольную поддержку американцами их организации, а правые военные круги в Германии и действительно получили — со стороны оккупационных властей — эту поддержку (ограниченную, правда, несколько специфической сферой антибольшевизской деятельности), то в начале этого года они склонны были поддерживать более всего левые и умеренно - правые русские эмигрантские группы в лице „демократического блока” — Лиги Борьбы за Народную Свободу, СБОНР-а, Союза Борьбы за Свободу России и НТС. Есть, однако, данные полагать, что и этот выбор — не окончательный и некоторый сдвиг в пользу центральных и правых групп окажется, практически, неизбежным.

При всех нюансах в отношении самих русских эмигрантских группировок к факту предстоящей войны, почти все они так или иначе сходятся на том, что, в настоящих условиях, борьба против большевизма может быть выиграна только при союзе последних с русским народом. Неизменность этой позиции будет зависеть от того, какое окончательное направление примет американская политика в отношении России.

Эта краткая характеристика психологической и политической позиции заинтересованных в предстоящей войне сторон, позволяет подвести следующие, неизбежно, конечно, условные, итоги:

ясна и окончательна: позиция большевиков в отношении русского народа, американцев и русской эмиграции;

ясна, но неокончательна: позиция американцев в отношении большевиков, русской эмиграции — в отношении американцев;

не ясна и неокончательна: позиция американцев в отношении эмиграции и будущего России, русского народа — в отношении американцев.

Это значит, что, с точки зрения политической целеустремленности, в наиболее выигрышном положении находятся, в настоящий момент, к сожалению, большевики: в их собственной позиции все ясно и все окончательно, в то время, как у противоположной стороны — у американцев, коренного российского населения, и русской эмиграции — еще очень многое неясно или неокончательно.

На путях

к практическому решению русского вопроса.

Тем не менее, предложений и даже попыток не только к теоретическому, но и к практическому

решению российской проблемы с участием русских, существует уже немало. Отметим, наиболее характерные:

1) **Военно - техническое решение.** С американской стороны идея такого решения, — принципиально мало чем отличающегося от более общей идеи атомной войны с Советским Союзом, наиболее твердо была выражена американскими сенаторами Джонсоном и Робертсоном, и теперешним главнокомандующим атлантической союзной армией Эйзенхауэром. Они предложили создать из перемещенных лиц, т. е. из всех политических эмигрантов, — в том числе и из русских, иностранный легион (политически неизбежно безликий), который действовал бы против большевиков в составе атлантической армии. От имени народов России „этот же шаг через Нью - Йоркское „Новое Русское Слово” — приглашал сделать украинский деятель Игорь Керша. С русской стороны с аналогичным предложением — создать иностранный легион из Ди-Пи для борьбы против азиатских коммунистов в Корее — выступили в прошлом году быв. председатель и секретарь объединения русских эмигрантских организаций в Австрии.

2) **Многонационально - политическое решение.** Для его проведения в жизнь в Нью - Йорке создан, оформившийся 7 марта с. г., частный американский „Комитет помощи народам СССР”. С русской стороны сторонниками такого решения являются Лига Борьбы за Народную Свободу во главе с г.г. Николаевским и Керенским (последний деятельно участвовал в объединительном собрании двухсот представителей десяти подсоветских стран центральной и восточной Европы, состоявшемся в середине февраля с. г. в Филадельфии), и примыкающий к Лиге СБОНР, сгруппировавший в своих рядах, так. наз., влосовцев - республиканцев.

3) **Национально - революционное решение.** Насколько нам известно, с американской стороны за этим решением не стоит никакого авторитетного имени. Напротив, теперешний глава американской разведки и бывший посол США в Москве ген. Беделл Смит категорически заявил осенью прошлого года в печати, что никакая народная революция в Советском Союзе, в настоящих условиях, невозможна. С русской стороны почти единственными глашатаями этого решения являются солидаристы, выдвинувшие теорию, так наз. молекулярной революции и ведущие революционно - политическую работу, если не в самом Советском Союзе, то в оккупированной советами Германии.

4) **Национально - политическое и военное решение.** С американской стороны к нему, в той или иной степени приближаются такие известные имена, как ген. Феллерс, Джордж Кенан, сенатор Мак Магон (недавно, вместе с другими двадцатью сенаторами, обратившийся с публичным призывом воздействовать на Трумана с тем, чтобы американское правительство официально декларировало, что в борьбе против советского режима оно считает русский народ своим другом и союзником). С русской стороны к этому решению, в одном из двух его оновных вариантов: освободительная война или война, перерастающая в национально - освободит. революцию, склоняются почти все эмигрантские группы, начиная с Правого крыла возглавляемого С. П. Мельгуновым Союза Борьбы за Свободу России, — прервавшего, как и НТС, переговоры, происходившие в январе этого года с неоформившимся еще тогда Американским Комитетом, в виду того, что для последнего на первом месте стоят самоопределяющиеся народы России, а не единый российский народ, — и кончая различными политическими и военными группами, стоящими в центре и на правом фланге русской эмиграции.

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

Польско - Советская война и Тухачевский

(Продолжение. См. № 308 „Часовой“)

Характерным является то, что в обоих случаях красное командование извлекло из архивов военного ведомства прежние планы применительно к той территории, на которой разыгрывались военные действия и собиралось их копировать. Истинные причины, по которым красное командование именно так поступало, конечно, указать трудно, но можно предположить, что либо ряд офицеров генерального штаба, находившихся в штабах на командных постах в красной армии предлагал в целях собственной страховки использовать те планы, которые один раз уже в свое время привели к успешному завершению военных операций русской армии, либо наоборот политические комиссары высших штабов красной армии, не доверяя полностью офицерам генштаба, требовали от них проведения операций по уже раз удачно проведенной схеме.

Ударный таран Тухачевского направлялся севернее Варшавы, должен был форсировать Вислу в районе Данцигского коридора и затем обращаться на Варшаву, как это и было с войсками Паскевича, с тыла. На фронт непосредственно против Варшавы направлялась лишь одна 16-ая советская армия Соллогуба; для бомбардировки укрепленных позиций перед польской столицей была сформирована специальная артиллерийская группа Садлуцкого, включавшая в себя и батареи с орудиями крупных калибров. Предполагалось, что в случае необходимости западному фронту Тухачевского должен был оказать помощь Юго - Западный фронт Егорова переброской к левому флангу Тухачевского 1-ой конной армии Буденного.

Развивая стремительное наступление, советские войска неударимой лавиной с криками „даешь Варшаву“ приблизились в середине августа к польской столице. Тыловые учреждения армии, штабы, а также повозки обозов и пр. были разукрашены красными лентами и с тем же ревом устремились вперед. Таран Тухачевского проскочил уже линию Варшавы севернее столицы и находился западнее ее. На Юго - Западном фронте наступление также

развивалось и под клич „даешь Львов“ красные войска и конница Буденного устремились на него чтобы и на этом участке добиться также успехов.

Положение Польши казалось обреченным. Французские офицеры из миссии ген. Вейгана приблизительно так характеризовали его в этот момент: польская армия в результате длительного отступления, ряда поражений и потерь находилась в критическом состоянии, но она могла рассчитывать задержаться на естественной природной преграде — Висле и получить поддержку из недр страны; красная армия, упоенная успехом и стремительным маршем, продолжала еще по инерции двигаться вперед, но силы ее подходили уже к концу. Иными словами красные прошли уже к этому моменту через кульминационный пункт победы, не заметив его.

Генерал Данилов, захваченный красными на Северном Белом фронте ген. Миллера и потом принужденный служить у большевиков, находился в основном, т. е. тыловом штабе 4-ой сов. армии Шуваева. Бежав потом за границу, он опубликовал свои воспоминания в Архиве Русской Революции. (Автор статьи просит читателя не смешивать этого генерала Данилова с двумя иными известными генералами ген. штаба Даниловыми, один из которых выпустил в эмиграции книгу „Россия в мировой войне“). В указанных воспоминаниях говорится, что в тылу фронта и в основном штабе 4-ой армии распространился в середине августа слух о занятии красными войсками Варшавы. Затем все слухи смолкли, а потом поползли сначала среди еврейского населения и непосредственно после этого и среди других передававшихся сначала шепотом, а потом и громче, слова о том, что под Варшавой „что-то случилось“.

Наступление Тухачевского срывалось. Войска оторвались от своих баз снабжения и пополнений и поддержки получить своевременно не смогли. Конная армия Буденного застряла в боях на Львовском направлении и своевременно оказать помощи левому флангу Тухачевского не смогла. Несмотря на категорические приказания и требования из

Для оценки уже намечившихся решений русского вопроса и тех комбинаций этих решений, которые еще могут созреть в будущем, весьма распространенный прежде в некоторых кругах эмиграции принцип: „когда - угодно, где - угодно и с кем - угодно — против большевиков и их союзников“, — представляется, в свете недавнего опыта, уже недостаточным. Необходимо исходить из того, что —

1) перед нами не одна, а две задачи — не только свержение большевизма, но и воссоздание российской государственности и культуры;

2) если борьбу против большевизма — по убеждению или по необходимости — будут вести и другие, — поскольку большевизм есть международная опасность, то свободная и великая Россия есть исключительно русский идеал, а русского дела за нас никто не сделает;

3) мы малочисленны, а людей же не только психологически, но идейно - политически и технически подготовленных для борьбы с большевизмом и для предстоящей работы по возрождению Российского Государства и вовсе мало.

Все это обязывает стремиться к тому, чтобы максимум наших сил было брошено на главное направление борьбы — туда, где одновременно с борьбой против большевизма непосредственно творится и национально - политическое русское дело.

Это значит, кроме того, что мы не представляем себе ни русских военных формирований, даже носящих имя Российской Освободительной Армии, — без Российского Национального Комитета, ни Российского Национально - Освободительного Комитета — без Российской Национально - Освободительной Армии.

Н. Петровский.

центра, Сталин, не стремясь вплетать лишних лавров в венок Тухачевского, задерживал отправку конной армии. По иронии судьбы введенное большевиками положение, на основании которого каждый боевой приказ для того чтобы считаться действительным, должен был быть скреплен еще и подписью соответствующего комиссара, сыграл при этом пагубную роль и послужил во вред самим же большевикам. Отправленная из штаба главнокомандующего Каменева категорическая в самых строгих тонах телеграмма о переброске конной армии Буденного на фронт Тухачевского прибыла в штаб Юго-Западного фронта без подписи комиссара. В длиннике эта подпись была, а при срочной передаче в какой-то промежуточной инстанции телеграфистом была пропущена. Пока разъяснилось это недоразумение и происходил обмен телеграммами с запросами и разъяснениями между Москвой и штабами обоих фронтов, получилась задержка, как это описывается в труде, Какурина и Меликова „Война с Белопольяками“ и было таким образом потеряно два драгоценных дня. После выяснения этой оплошности Буденный был в конце концов двинут со своей армией на север в помощь Тухачевскому, но было уже поздно. Он дошел до района Замостья, наткнулся там на сопротивление поляков и дальше уже не продвигался, так как к этому времени участь сражения за Варшаву была уже решена.

Пилсудский в своей книге „1920 год“ подробно останавливается на плане польского контрнаступления и категорически определенно утверждает и старается показать, что этот план не принадлежал ни ген. Вейгану, ни офицерам его штаба, ни даже польскому генеральному штабу, а лично ему, Пилсудскому. Он описывает как он, запершись в одной из комнат Бельведерского дворца, приказал его не беспокоить и никого к нему не впускать в течение двух дней. Эти два дня и две ночи он, по его словам, провел за столом за картой и, обдумывая план контрнаступления, дошел до состояния галлюцинаций. По его описаниям ему начинало уже казаться, что из всех углов комнаты выскакивают какие-то химеры, которые „кривляясь и хихикая издеваются“ над тем, что он „явную“, по его словам „нелепость“ положил в основу того плана, который должен был решить участь Польши. Эта „явная нелепость“, по словам Пилсудского, состояла в том, что, предполагая перейти в решительное контрнаступление, он давал лишь одной четверти польских сил активную задачу на нанесение удара, а три четверти всех находившихся на фронте польских сил обрекал лишь на пассивную оборону. Для этого контр-удара предназначались Пилсудским 3-ья и 4-ая армии, сосредоточенные у устья Вепржа. Перейдя в наступление, они должны были разбить Мозырскую группу Хвесиной, затем обрушиться на левый фланг 16-ой сов. армии, атакующей Варшаву, выйти ей в тыл и наступать далее фронтом на север, перерезав таким образом коммуникационные линии всехдвигающихся к коридору советских армий. Только в случае успеха этой ударной группы Пилсудского и при ее продвижении на север к ней присоединялись по-очередно 2-ая, 1-ая и 5-ая польские армии.

Варшава, по словам Пилсудского, и фронт перед нею были полны польских войск, весь этот участок был прямо насыщен артиллерией; такое количество войск в этом районе не вызывало абсолютно никакой необходимости, но снять оттуда что-либо для усиления ударной группы Пилсудский не решался, ибо там царил такое нервное состояние и беспокойство за столицу, что даже вывод из нее, по его словам, всего лишь одного только полка мог бы вызвать панику и породить катастрофу. Польские газеты того времени несколько преувеличенно, уже по миновании опас-

ности, писали, что на фронт можно было выехать на трамвае № 18. Но это не было совсем так. Последняя укрепленная позиция перед Варшавой у Радзимины была взята с налета 27-ой сов. дивизией, которой командовал Путна. 10-ая польская дивизия из резерва 1-ой польской армии выбила красных из Радзимины, но потом снова должна была отойти; на этот участок брошена была тогда последняя, находившаяся в резерве, 11-ая польская дивизия, которая и остановила дальнейшее продвижение противника.

Положение Варшавы многим польским командирам представлялось угрожающим и со всех сторон посыпались к Пилсудскому настойчивые просьбы начать наступление его ударной группы, иначе Варшава не удержится. Но Пилсудский по словам его книги, не считал этот момент подходящим и выжидал еще с нанесением контр-удара. Все же в конце концов ему пришлось начать наступление на день раньше назначенного им срока, но к этому его вынудило положение 5-ой польской армии севернее Варшавы.

Нужно думать, что в эти дни как сам Пилсудский так и ответственные политические польские руководители не раз вспоминали их политику и стратегию Пилсудского в сентябре прошлого 1919 года, когда положение сов. армий, по выше приведенному признанию Тухачевского и ряда иных советских военных исследователей стало бы критическим, если бы поляки продолжали свое наступление. 12-ая сов. армия очутилась у стыка белого и польского фронтов в мешке, затянуть который не представляло особых трудностей, при условии дальнейшего продвижения поляков; а вместе с ликвидацией этой 12-ой армии повис бы в воздухе весь правый фланг советского фронта против ген. Деникина.

Но поляки поступили иначе. Военные действия на польско-советском фронте неожиданно совсем затихли. Прибывшая в сентябре в ставку ген. Деникина, в Таганрог польская военная миссия во главе с ген. Карницким и майором Пшездецким заявила, что она не ищет военного сотрудничества, а преследует лишь информационные цели; по поводу приостановки же действий на польском фронте указывала, что та обусловлена чисто техническими причинами в связи с необходимостью пополнения и боевого снабжения фронта перед наступлением, которое в течение 2-3 недель последует в более широких масштабах. Майор Пшездецкий высказался во время своего пребывания в Таганроге даже в том смысле, что польскую миссию неверно рассматривают как союзников, ибо поляки не являются союзниками Белых Армий. Польша, по его словам, не нуждается ни в какой и ни от кого военной помощи, а если кто иной нуждается в помощи Польши, то прежде всего встает вопрос о цене за польскую кровь. По требованию ген. Деникина глава польской миссии ген. Карницкий (быв. генерал русской службы, георгиевский кавалер ордена и оружия), отправил после этого интервью, данного представителям печати, майора Пшездецкого (быв. офицера австрийской службы) обратно в Польшу, сам же задержался еще на некоторое время в Таганроге.

В это время между поляками и сов. правительством было заключено, как потом выяснилось, тайное соглашение о приостановке военных действий. 12-я сов. армия, повернувшись спиной к польскому фронту, атаквала белые войска, и, заняв на несколько дней снова Киев, вышла из мешка. Вскоре после этого началось генеральное сражение под Орлом, поляки же продолжали бездействовать на фронте вплоть до отхода Белых Армий Юга России на линию реки Дона.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

XI. ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННЫЕ ПЛАНЫ.

2. Показания фельдмаршала фон Паулюса. (Разработка военных планов)

В письменных показаниях, опубликованных в газете „Ди Нейе Цейтунг“ (15.2.1946), фельдмаршал фон Паулюс показал в Нюрнберге следующее:

„3-го сентября 1940 года я вступил в должность генерал-квартирмейстера Главной Квартиры. Как таковой я нередко заступал место моего начальника, т. е. начальника штаба Главной Квартиры и вообще выполнял задачи главным образом оперативного характера, которые он мне поручал.

„При моем вступлении в должность я нашел среди других дел, подлежащих моему ведению, также незаконченную разработку плана нападения на Советский Союз. Генерал Гальдер поручил мне закончить этот план, уделив особенное внимание оперативной — наступательным действиям и имея в виду, что для операций против России предназначено от 130 до 140 германских дивизий и что при наступлении южного германского крыла должна быть использована Румыния.

„Целью действий было поставлено:

1) Уничтожение группы русских армий, находящихся в Западной полосе России, и преграждение сохранившим свою боеспособность силам отхода вглубь страны.

2) Достижение полосы, откуда русские воздушные силы не могли бы больше успешно нападать на пределы Германского государства и причинять вред.

3) Как конечная цель — достижение линии Архангельск — Волга.

Причем для отвлечения внимания от Востока и усыпления опасений в России предполагалось произвести внушительные демонстрации якобы готовящейся высадки в Англии со стороны Норвегии и побережья Северной Франции”.

Таков был в общих чертах план, вполне совпадающий с записями ген. Гальдера и Директивой № 21. Но гораздо обстоятельнее рисует картину письмо фельдмарш. ф. Паулюса, адресованное Советскому Правительству с предложением услуг в качестве свидетеля по обвинению Верховного Германского Командования и прочитанное на суде. В нем Паулюс пишет:

„3-го Сентября 1940 года я нашел незаконченный план нападения на Россию, известный под именем „Барбаросса”. Разработкой плана занимался генерал-майор Маркс. Этот план, составленный по приказу ОКВ (Верховного Командования) передал мне начальник генерального штаба, генерал-полковник Гальдер с приказанием рассмотреть и изучить перспективы наступательных операций.

„Точно также мне надлежало исследовать театр войны (в частности изучить условия местности), рассчитать потребное количество сил, их наиболее выгодное использование и распределение (группировку), имея в виду, что для этой цели предназначается от 130 до 140 дивизий.

„Разработка плана была возложена исключительно на меня. Гитлер в это время был занят введением на вооружение германской армии дальноточного оружия и в работу плана не входил.

„По мнению ОКВ оперативной целью должно быть завоевание Москвы, Ленинграда и Украины, далее Северного Кавказа и нефтяных источников. Как конечная цель, указывалась линия Астрахань — Архангельск. Эта линия сама по себе характеризует цель завоевания. Из этого плана ясно видно, что при составлении его совершенно не считались с сопротивлением противника.

„В Сентябре 1940 года по приказанию ОКВ в Румынию была послана специальная военная миссия, а также в качестве образца (для организации и обучения) 13-я танковая дивизия. Во главе миссии был поставлен генерал-от-кавалерии Ганзен, его начальником штаба генерал-майор Гайфе и обер-квартирмейстером (начальником оперативного отдела) майор Мерк. 13-й танковой дивизией командовал генерал-майор фон Роткирх.

„Задачей образцовой дивизии было — организовать румынскую армию в смысле и в духе планов „Барбаросса” и подготовить ее для наступления на Россию. Руководящие указания для этой задачи генерал Ганзен и его начальник штаба получили от меня. Составлены они были Главнокомандующим всеми действующими армиями, фельдмаршалом Браухичем. Связь между германским и румынским генеральным штабом поддерживалась в это время через специальную военную миссию; тайная связь имела еще раньше.

„Уже с сентября сношения с другими (иностранными) вооруженными силами, предназначенными для нападения на Россию, стали секретнее и скрытнее. Так, например, связь с Финским Генеральным штабом, в отношении возможности нападения на Мурманск, была установлена лишь в конце февраля 1941 года через полковника Бушенгалена, начальника штаба войск в Норвегии, но уже в декабре 1940 г. начались переговоры с финским генеральным штабом относительно предстоящего нападения на Советский Союз.

„Вопрос взаимодействия с Венгрией в духе планов „Барбаросса” был поднят лишь по истечении нескольких месяцев. Достоин примечания, что Начальник герм. военной миссии, командированный для инструкции финского генерального штаба, ген. Гайрих в конце декабря 1940 г. прибыл в ОКВ, в Главную Квартиру. Воспользовавшись этим случаем, он прочел офицерам и генеральному штабу Ставки доклад о Русско-Финской войне 1939-1940 гг. В этом сообщении было совершенно ясно указано предстоящее столкновение с Красной армией, причем Гайрих обрисовал Красную армию как серьезного и притом все усиливающегося противника.

„Во второй половине декабря 1940 года начальник штаба венгерской армии полковник Ласло вел переговоры организационного характера, о содействии германской армии при нападении на Россию венгерскими войсками.

„Начатая в августе 1940 года разработка плана „Барбаросса” закончилась проведением в Ставке, в Зоссене, двух военных игр под моим руководством, в присутствии генерал-полковника Гальдера; в игре принимали участие начальник оперативного отделения Ставки, полковник Гейдингер и все старшие офицеры ген. штаба, а также начальники специальных отделов Ставки.

„Результат маневренной игры, проведенной в духе планов Барбаросса, но использованию назначенных для сего стратегических сил показал, что достижение указанной директивами ОКВ линии Астрахань — Архангельск поведет к совершенному разгрому и уничтожению Советского государства. После военных игр состоялся доклад полковника Кинзеля о географических и хозяйственных условиях России, а также о Красной армии.

„Таковы были стратегические цели ОКВ, а окончательной целью этой войны было предназначено полное порабощение России и ее колонизация. При этом предполагалось, что Красная армия не примет никаких особых военных приготовлений (т. е. будет захвачена врасплох).

„Для обсуждения всех вопросов, связанных с ведением предстоящих операций, в Ставку были вызваны в указанный срок лица, предназначенные на пост командующих трех армейских групп, на которые предполагалось разделить вооруженные силы, назначенные для похода на Россию.

„В числе этих лиц были намечены: 1) для Южной группы (Украина) — генерал-от-инфантерии фон-Зоденштерн, 2) для Средней группы (Центральное направление на Москву) — генерал-от-инфантерии Залмут и 3) для Северной группы — генерал-лейтенант Бренеке. (Фактически были назначены другие лица. В. З.)

„Тогда же Гитлер утвердил в присутствии Кейтеля и Йодля представленный ему фон-Браухичем оперативный план и дал приказ для составления окончательных стратегических директив.

„3-го Февраля 1941 года разработанные штабом Главнокомандующего оперативные указания и директивы для отдельных войсковых армейских групп были одобрены Гитлером и препровождены соответствующим начальникам.

„Одновременно было назначено совещание для решения и установки срока для начала военных действий против России, причем было решено назначить окончательный срок на середину мая, так как к этому времени явится возможность беспрепятственного движения войск по русской территории.

„Но потом этот срок пришлось отложить примерно на середину июня, к каковому сроку Гитлер полагал закончить поход на Балканы, задуманный в конце марта, после известных событий в Югославии, приведших к нападению принца Павла.

„И наконец, 22 июня был взят курс на полное уничтожение России.”

Таково письмо Паулюса. Оно вполне добросовестно, только Паулюс упустил добавить, что это именно был он, кто ездил в Будапешт для выработки планов совместных действий против России и мер по организации венгерских армий для похода.

Последние указания для ведения войны в России были даны Гитлером за неделю до войны, на совещании 14 июня 1941 г. Они касались политических, а не оперативных вопросов, но тем не менее были тесно связаны с ними и очень быстро сказались на ходе военных действий. Вот что по этому поводу говорит Картье (Тайны войны. Франц. изд.), приводя рассказ Гальдера, который кстати сказать, датирует совещание не июнем, а маем месяца.

„Незадолго до начала войны, в мае 1941 г. фюрер собрал на совещание старших генералов армии. Он был возбужден и раздражен.

— Война с Россией, — сказал он, — не может вестись с соблюдением законов чести, ибо это борьба идеологий и рас, поэтому она должна вестись с небывалой до сих пор беспощадностью. Господа офицеры должны забыть на этот раз свои рыцарские традиции. Я знаю, что такие понятия не вьются с образом мыслей г.г. генералов. Жаль! Тем не менее я требую, чтобы мои приказанья выполнялись неукоснительно.

„Я знаю, что мои эс-совцы не будут рассматриваться Советским Союзом как комбатанты. Отсюда вывод, что нечего стесняться с советскими политическими комиссарами. Их надо просто расстреливать.

„Так как СССР не присоединился к Гаагской конвенции, то нарушения нашими войсками международного права должны оставаться безнаказанными, за исключением правонарушений уголовных, таких как убийство и изнасилование.”

„Закончив свою речь, — продолжает Гальдер, Гитлер вышел из кабинета, не прибавив более ни слова. Мы почтительно выжидали себя оскорбленными и обратились к Браухичу, как к старшему, с протестом. Фельдмаршал заявил, что он будет с этим

бороться и добьется отмены приказов фюрера по этому вопросу. И тут же он составил приказ об обращении с пленными политическими комиссарами и послал его в ОКВ, подчеркнув, что армия не должна выполнять никаких иных приказов.”

В разъяснение сего факта Йодль дал следующее показание:

„Между фюрером и генералами существовало основное расхождение во взглядах на войну с Россией. Генералы видели в ней войну двух армий, а фюрер считал ее борьбой двух форм цивилизаций, взаимно исключающих и потому непримиримых, пока одна из них не будет истреблена. „Вы полагаете, — говорил он, — что на другой день после перемирия противники могут подать друг другу руки. Ошибаетесь. В нашей борьбе с Россией нормальные законы ведения войны неприменимы, и ваши рыцарские представления здесь просто неуместны и смешны.”

Теперь, когда мы ознакомились с планами, взглядами и директивами Гитлера и Германского Командования, мы можем перейти к их разбору.

В. Замбрицкий.

(Продолжение следует)

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ИСПЫТАНИЯ АТОМНОГО ОРУЖИЯ.

На тихоокеанском острове Эниверток в настоящее время производятся практические испытания различных типов атомного оружия, сконструированных американскими учеными, эти испытания еще далеко не закончены и многие весьма существенные подробности их еще не опубликованы. Тем не менее в иностранную печать проникли некоторые сведения, указывающие, что С.Ш.А. в настоящее время располагают атомным оружием, разрушительная сила которого значительно больше силы брошенных в 1945 г. на Хиросиму и Нагасаки бомб. Кроме того, в результате испытаний была собрана весьма важная информация о степени сопротивления атомному взрыву различных строительных материалов и живых тел.

Присутствовавший на испытаниях член Палаты Представителей и официальный уполномоченный Конгресса м-р Джонсон, в интервью с журналистами заявил, что американским ученым удалось создать такое атомное взрывчатое вещество, которое после взрыва не производит радиации радиоактивных элементов. По словам Джонсона, это обстоятельство дает возможность использования атомной бомбы в качестве тактического, а не только лишь стратегического оружия.

Джонсон сообщил также, что человеческое тело может выдерживать огромное давление атомного взрыва вне эпицентра лучше, чем многие типы строительных материалов.

Из неофициальных источников известно, что следующая серия испытаний на островах Тихого Океана будет состоять из взрывов бомбы двойной разрушительной силы по сравнению с нагасакской бомбой, небольшой атомной бомбы, могущей быть сброшенной со среднего скоростного бомбардировщика и артиллерийского снаряда (по всей вероятности мортирной бомбы) с атомной взрывчатой начинкой.

Дальнейшие подробности испытаний будут сообщены американскому общественному мнению заведующим этими испытаниями ген. лейт. Квеада по возвращении его с Энивертока в Америку.

НА ФОРМОЗЕ

От нашего корреспондента.

ОТСТАВКА ГЕН. МАК - АРТУРА

10 апреля днем, когда столица нашего острова узнала об отставке ген. Мак - Артура, здесь царил небывалое возбуждение, как среди местных правительственных кругов, так и в среде иностранной колонии. В суматохе противоречивых настроений глубокая тревога переплеталась с оптимизмом.

Местные руководящие круги высказывают следующие мнения:

— Политика Вашингтона по линии вооруженной защиты от агрессивной работы Коминтерна целиком идет на укрепление Зап. Европы, Азии же уделяется минимальное внимание. Ген. Мак - Артур держится иной, более широкой точки зрения, — военная помощь Зап. Европе, конечно, должна идти, но не исключительно. Задор Москвы покоится не столько на ее собственном военном потенциале, сколько на живой силе Азии и эту силу Москва стремится подчинить себе возможно полнее и возможно скорее, ибо не верит в политическую благонадежность своей красной армии. Отсюда желание ген. Мак - Артура отрубить азиатский человеческий потенциал от Москвы и в первую голову развязать руки Генералиссимусу Чан-Кай-Шеку для его десантных операций на материке, что, с одной стороны, значительно облегчит положение американцев в Корее, с другой, откроет реальную возможность очистить Китай от коммунистического засилия путем широкого развертывания там анти-коммунистического партизанского движения. Так возник конфликт между западной ориентацией и восточной. Упускают из вида, что в настоящее время вся сущность внешней политики СССР целиком связана с подчинением Москве Азии. Как только Москве удастся собрать в один коммунистический кулак народы Азии, кремлевские сатрапы сейчас же двинут свои неисчерпаемые азиатские полчища одновременно и в Европу и в Америку и, конечно, таким путем легко утвердят свою мировую гегемонию. Этого Вашингтон не хотел понимать долгое время, вернее, не допускал подобной мысли, не верил в нее, может быть, и сейчас плохо верит в нее, полагая, что Москва совершенно независимо от Азии не сегодня - завтра обрушится на Зап. Европу и поэтому только Зап. Европой и должны интересоваться США, — и ген. Мак - Артур получил отставку. Но отставка эта может утвердить как раз то, за что он был отставлен. Здравый смысл должен же восторжествовать!..

Последняя точка зрения здесь превалирует, может быть, потому, что она совпадает с настроениями местных влиятельных кругов. По мере шумных приветственных демонстраций, сопровождавших путешествие и прибытие в США ген. Мак - Артура, страх за судьбу Формозы замедлялся надеждою, что второй фронт в Азии все таки **будет** открыт, что десантные операции китайских националистов в конечном итоге все таки **будут** разрешены и что надлежащим образом поднятая волна координированного анти-коммунистического партизанского движения сметет коммунистический режим в Китае. И корейский фронт ликвидируется сам собою.

Триумф ген. Мак - Артура в США как-будто подтверждает, что конфликт между европейской ориентацией и азиатской будет изжит не в плане вчерашнего англо-американского соглашения — „Только Европа и никакой Азии!“ а в плане 72-х летнего отставленного „пятизвездного генерала“, перед которым так неожиданно открылась политическая карьера.

Доклад ген. Мак - Артура на соединенном заседании сената и конгресса вызвал в правительственных кругах Национального Китая чувство глубочайшего удовлетворения.

Основная мысль здешних кругов следующая:

— Центр тяжести доклада ген. Мак - Артура, — говорят здесь, — лежит в его утверждении, что нельзя концентрировать внимание свободного мира только на вопросе вооружения Зап. Европы. Ген. Мак - Артур совершенно правильно подчеркивал, что не менее важным для защиты всего свободного мира является и азиатский фронт, линия азиатских пространств в том смысле, что эти пространства с их колоссальными человеческими массами ни под каким видом нельзя отдать в распоряжение Москвы. Поэтому вопрос об отторжении этих масс от Москвы не менее важен, чем вопрос защиты Зап. Европы. Даже можно сказать, что успех защиты Зап. Европы целиком зависит от того, сумеют ли великие демократии сохранить за собою Азию. Если сумеют, то Европа будет спасена, не сумеют, — тогда над всем свободным миром надо поставить крест...

— Это самое главное! И то, что речь ген. Мак - Артура встретила полное сочувствие республиканцев и расколола демократов, говорит определенно, что иностранная политика Государственного Департамента в корень изменится, должна измениться не только по отношению к Азии, но и вообще по линии действительного отношения к фактическому пресечению коммунистической агрессии.

— Четыре тезиса ген. Мак - Артура по существу есть тезисы всей нынешней иностранной политики Национального Китая: — 1) защита Формозы, чтобы сохранить в целостности цепь островных оборонительных баз, 2) экономическая и морская блокада коммунистического Китая, 3) „удаление ограничений“ воздушных атак на красные базы Маньчжурии и прибрежные земли китайского материка и 4) „логическое поддержание“ Америкой десантных операций китайских националистов на материк для свержения там коммунистической власти. Это как раз то, что нужно не только для освобождения китайского народа от коммунистической кабалы, но и США и всей Европе, чтобы сохранить свое свободное государственное бытие. Отторжение Китая, а за ним и всей Азии от Москвы замкнет СССР в его старых, так сказать, до-военных восточных границах и заставит его довольствоваться только своими, политически далеко неблагонадежными военными силами, что сразу отобьет у СССР всякое желание к каким бы то ни было своим дальнейшим завоеваниям.

— Нет никаких сомнений в том, что как только китайские националисты начнут свои десантные операции на материке, конечно, с военной помощью американцев, то успех операций будет обеспечен на все сто процентов. Здесь, повидимому, имеется много данных утверждать, что истстрадавшее население материка окажет китайским националистам всемерную поддержку... Здесь убеждены еще и в том, что в самом СССР не все благополучно в политическом отношении, что население продолжает быть хотя и скрыто, но в каком то виде активно оппозиционным к советской власти и что события, которые развернутся в Китае, близ и вдоль длинных восточных границ России, конечно, будут известны там и не только в советском освещении. Анти-коммунистическое партизанское движение, которое будет сметать коммунистический режим на китайском материке, может заразить своим примером и население СССР. Во всяком случае данный „китайский конфликт“ здесь рассматривается едва-ли не самым реальным и благоприятным для русских в вопросе ликвидации коммунистической власти в России.

К. Стоянов.

ЧЕРТОВ МОСТ

Я совершал воистину благоговейное паломничество, когда, в течении нескольких часов, неутомимо, с опасностью для жизни, излаживал с фотоаппаратом в руках и подробно разучивал место русской славы, Чертов Мост, перекинутый в глубине продуваемого пронзительным ветром мрачного ущелья, над гремящим горным потоком стремящимся между крутыми склонами двух утесов. Ныне в этих скалах вырублена узкая шоссе-сая дорога, а над потоком перекинут теперь новый мост поддерживаемый двумя высокими каменными устоями. Внизу, около одного из них, я заметил остатки старинной кладки: это все что осталось от старинного Чертова Моста, который с боем был форсирован нашими чудо-богатырями под личным водительством самого Суворова. Несомненно, что крутизна откосов не изменилась за истекшие сто пятьдесят лет и известная картина Сурикова дает совершенно верное изображение сползающих русских войск можно сказать в „сидячем” положении... Мне захотелось добраться на дно ущелья к остаткам старинного „нашего” моста, но и мне спускаться можно было тоже лишь в „сидячем” положении, держась за выступ скалы и за редкую, ненадежной крепости траву, в то время, как из под ног все время срывались мелкие камни, и с шумом стремглав летели в пенящуюся воду. И чем больше я рассматривал необычайную местность этого необыкновенного боя — тем больше я приходил в недоумение, как вообще можно было дать бой при таком, я сказал бы акробатическом положении бойца, и раз дав его — выиграть? Действительно ведь русские войска в буквальном смысле скатились на голову неприятелю: быстрота и натиск — бой проведен был „по суворовски”! Еще раз прочитав, чтобы хорошенько прочувствовать и запомнить русскую надпись, аршинными буквами высеченную в граните отлогой скалы в подножии колоссального креста-памятника, кажущегося почти что миниатюрным среди этого грандиозного пейзажа:

„Доблестным сподвижникам Генералиссимуса Фельдмаршала графа Суворова Римнинского князя Италийского, погибшим при переходе через Альпы в 1799 г.”, я стал медленно подниматься по шоссе среди каменных громад, еще раз переживая все виденное и представляя себе это горное ущелье, сто пятьдесят лет тому назад потревоженное многократно усиленными эхом ружейными выстрелами, а также присмиривший рев потока, заглушенный могучим российским ура чудо-богатырей. А сто лет спустя благодарное потомство воздвигло сей памятник им, погибшим вдали своего отечества во славу его, неизвестным русским солдатам... С такими мыслями, немного оглушенный ревом воды и стремительным ветром, с развевающимися волосами вошел я в небольшое каменное строение, где усталый путник может подкрепиться стаканом вина или горячим кофе. При харчевне имеется небольшой Суворовский музей — на почетном месте портрет генералиссимуса; снимки с картин находящихся в русских картинных галереях; экземпляр „Часового” с репродукцией картины Сурикова на обложке; на стенах же развешено российское оружие, штыки, кремневые фюзели, казачьи шашки, а также огромные ружья, которые тащили несколько человек, почти что небольшие пушки, стрелявшие картечью... Я долго с волнением рассматривал все эти священные для русского сердца реликвии и неоднократно, через окно еще раз окидывал взором необычайное место боя.

„А почему этот мост был назван Чертовым?” — спросил я радушного хозяина очень обрадованного появлением русского посетителя.

„До наших дней дошло очень любопытное предание по этому поводу” охотно ответил он мне.

„Жители расположенного на плоскогории в двух километрах отсюда села Андерматт очень скептически отнеслись в те незапамятные времена, к возможности постройки моста в таких трудных природных условиях, а потому всячески отговаривали архитектора заняться этим рискованным делом. Но тогдашний предприниматель оказался человеком столь же настойчивым, сколь и упрямым: он не пожелал последовать добрым советам горожан и начал работы. Тогда народная молва обвинила его, что, в целях успешности работ, ему пришлось заключить пакт с чертом, по которому этому алчному исчадию ада, за оказываемое содействие, полагалась душа первого перешедшего через мост. Мост был закончен.”

„Ну и что ж?” — спросил я. Мой собеседник засмеялся.

„Строитель договор выполнил: но он пустил по мосту в первую очередь... собаку. Ха! Ха!”

Рассмеялся и я. Как в таких случаях и полагается, по твердо установившейся традиции, загадливый черта хитроумный архитектор надул без малейшего труда, использовав однако предоставленную ему по договору дьявольскую силу...

Не так страшен черт, как его малюют: прошел ведь и Суворов со своими чудо-богатырями чертово ущелье...

... ..

Должны преодолеть и мы, пра-правнуки чудо-богатырей, дьявольское навождение, каменными, холодными тисками зажавшее наше отечество...

Мы — русские, с нами Бог!

Николай Кремнев.

Швейцария, 1950.

ОТ И. Д. ДОНСКОГО АТАМАНА.

Считаю своим долгом напомнить казакам о шестой годовщине страшной казачьей трагедии — принудительной выдаче казаков в Советский союз, имевшей место 1-го Июня 1945 г. в г. Лиенце и почти одновременно в районе Юденбурга.

Лучшие сыны казачества всех Войск, во главе с выдающимся Донским Атаманом и Белым Вождем Генералом от кавалерии П. Н. Красновым, были отданы на страшные муки и бессудную расправу красным палачам.

Будущий историк даст свое беспристрастное суждение об этой жуткой истории и каждому из ее участников воздаст должное по заслугам.

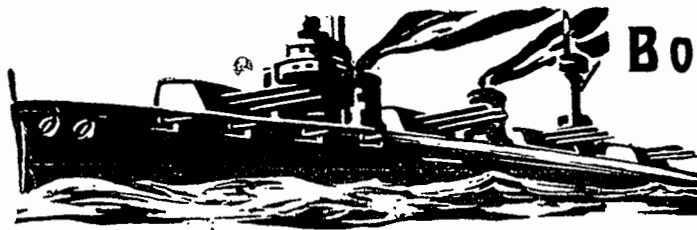
Мы же, казаки, рассеянные по всему миру, обязаны в этот день, духовно слиться с убиенными и умученными нашими братьями, вознестя наши молитвы за спасение душ ни в чем неповинных страдальцев.

Прошу моих Представителей в разных Государствах широко оповестить об этом казаков, дабы достойным образом отметить этот печальный день казачьей годовщины, как устройством заупокойных панихид, так и траурными заседаниями, посвященными этому событию.

Надеюсь, что вместе с казаками, вознесут горячие молитвы поминовения погибших Русских воинов и наши соотечественники не казачьего звания.

Уверен, что казаки, объединенные общей скорбью и памятью к своим погибшим братьям, отбросят в этот день все свои личные разногласия и теснее сомкнут свои ряды на пользу дорогой Родины и верного ее сына — Казачества.

Ген. И. Поляков.

Военно - Морской Отдел

Заметки об Арктике

О значении для России, „Северного морского пути“, соединяющего западный бассейн с водами Дальнего Востока, а также позволяющего иметь сообщение с устьями рек Сибири, — хорошо всем известно. Чтобы не повторяться, напомним, что в статье П. А. Варнека — „Северный Морск. Путь“, в № 194/5 за 1937 г. „Часовой“, была изложена краткая история развития экспедиций и достаточно выпукло выяснена роль работ, производившихся Императорским Правительством России, которые планомерно осуществляли цель многих поколений русских людей по завоеванию Севера. Ледовитого океана. Достаточно будет напомнить, что к моменту революции, главные работы были выполнены и оставалось только дальнейшее развитие и закрепление изысканий, с применением все более совершенствовавшейся техники, значительно облегчавшей полное осуществление бесперебойного овладения этим путем, в период навигационного времени.

Главное Гидрографическое Управление, в первое десятилетие XX в., производило сложные работы по описи и исследованию берегов, устройству постов связи и снаряжению экспедиций, последняя из которых, — под начальством Кап. 2 ранга Б. А. Вилькицкого, в 1913 г. раскрыла „загадку“ Сев. Мор. пути, обнаружив севернее мыса Челюскин землю, наименованную им „Землей Имп. Николая II“ (на советских картах „Северная Земля“).

Событие это, являясь поворотным пунктом в истории обследования пути и объясняя все предыдущие неудачи, дало возможность вполне сознательно, — а не гадательно, — пользоваться им.

Приход революции только замедлил на лишний десяток лет освоение пути, что видно хотя бы из фразы, заимствуемой из статьи Известий Географ. Общ. СССР за 1946 г. № 5-6, стр. 475-478, — „Все берега Северн. Земли были положены на карту в течении 1930-32 г.г.“, т. е. через 20 лет после их открытия! А первые, мощные ледоколы, новой, после-революционной постройки, стали входить в строй и работать на трассе пути, только после 1938 г., — л.л. „Сталин“, „Молотов“, „Каганович“, — причем л. „Сталин“ впервые совершил рейс туда и обратно, в одну навигацию, — Мурманск, бухта Провидения, — в 1939 г. (Указано в книге В. Ю. Визе — „Северн. морск. путь“, Л. 1940, стр. 65). Следовательно 20 лет после окончания 1-ой Миров. Войны судостроение ледоколов предавалось забвению, т. к. все остальные, так называемые „советские ледоколы“, построены или куплены до прихода к власти Советского правительства и названия их, частично, только перекрашены. Так „Красин“ — это „Святогор“, 1917 г., „Ленин“ — это „Александр Невский“, 1917 г., „С. Макаров“ — это „Князь Пожарский“, 1916 г., „Добрыня Никитич“, 1916 г., „Садко“, 1913 г., „Малыгин“ — это „Соловей Будимирович“, 1912 г., „Литке“, „Сибиряков“, „Седов“, „Русанов“, куплены в готовом виде за границей, постройки 1909 г., „Ермак“, 1898 г.

Что может нагляднее показать кем подготовлялись дальнейшие исследования, уже открытого Сев. морск. пути?

В СССР, очевидно, приказано держаться другого мнения. Не говоря уже о населении, убежденном, что Сев. мор. путь является достижением исключительно сов. власти, и в научных сочинениях всемерно пропагандируется то же мнение. Напр. Л. С. Берг, географ старой школы, известный своими работами еще до революции, сейчас в своем труде „Очерки по истории русск. географ. открытий“ М. 1949 г. на стр. 454, пишет: В области исследований в Арктике за последние 30 лет сделано много... Но самым важным событием было **открытие** и изучение сев. мор. пути...

Далее, арктический исследователь В. Ю. Визе восторженно замечает (Оп. ц. стр. 94): „Поход „Сибирякова“, следует расценивать, как наиболее крупное событие в Арктике за последние два века. Этим походом вся история освоения советской Арктики делится на два периода — до „Сибирякова“ и после „Сибирякова“.

Казалось бы, в научном отношении такой гранью является **открытие Земли Им. Николая II** (Северной Земли), экспедицией Б. А. Вилькицкого, т. к. без указанного открытия и поход ледокола „Сибиряков“ не мог бы быть фактически осуществлен. Сам по себе поход л. „Сибирякова“ представляет из себя интересный, но все-же только эпизод, в цепи предыдущих и последующих эпизодов, тогда как открытие Земли, оказавшейся целым архипелагом, лежащим, почти что, поперек Пути, является **событием первостепенной важности**.

Напоминаем, что л. „Сибиряков“, выйдя из Архангельска 28.7.1932, впервые, в одну навигацию, обогнул берега Сибири; ведя борьбу со льдами и претерпев несколько аварий он, в начале сентября, находился к северу, против устья р. Колымы и 1 октября оказался в свободных водах Берингова пролива. Наиболее интересным в его плавании было следующее: „— в том году состояние льдов в Карском море было благоприятное, и „Сибиряков“ прошел на восток не проливом Борнуса Вилькицкого, — между материком и Северной Землей, — а обогнул Северную Землю с севера“ (Л. С. Берг. оп. ц.).

Помимо самого маршрута, совершенно немислимого без факта открытия Земли Имп. Николая II, привлекает к себе особое внимание и фраза о „благоприятном состоянии льдов“. Неудачи многих прежних экспедиций зависели именно от состояния льдов и поэтому интересно, хоть приблизительно, выяснить были-ли эти благоприятности раньше и каковы они сейчас?

Обращаясь к первым сведениям, оставленным в записках иностранцев, о возможности плавания в Арктике, которые составлены по рассказам русских, находим данные о том, что русские, в начале XVI в. ходили морем на р. Обь, а затем и далее на восток. Так вестфалец Г. Штаден, живший в Москве в 1564/76 г.г. и служивший даже одно время в Опричнине Грозного, сообщает что „из Оби-реки можно проплыть в Америку“. Англичанин Фр. Черри, побывавший в Пермском крае, в своем донесении около 1587 г. пишет: „за Оби река моря тепла“ (латинск. буквами. Н. С.) Англичанин А. Марш в одном из документов, датир. 1584 г., указывает о сообщениях ему русскими из Холмогор, морск. путях „через Новую Землю

и Маточкин шар на Обь". Расстояния таковы: „от Канина Юса до о-ва Колгуева — сутки, от Колгуева до Новой Земли — два дня, от М.-шара можно идти прямо к о-ву лежащему в устье Оби, пути пять дней плавания". (Переводы цитируемых документов см. М. П. Алексеев „Сибирь в известиях зап.-европ. путешественников", Иркутск 1932, стр. 158, 187-189. Н. С.).

Из последнего документа следует, что русские в середине XVI в. плавали поперек Карского моря. В связи же со всем этим стоит тот факт, что английское правительство, — королева Елизавета, — стало в 1582 г. домогаться у Царя Ивана Васильевича Грозного привилегии на исключительное право торговли в устьях рек С.-Двины, Мезени. Печеры, Оби и Енисея.

Ледоколов тогда не было, суда ходили только под парусами, а у холмогорцев они были беспалубные, с одной мачтой и плохо лавировали, — вполне очевидно, что и в середине XVI в. условия состояния льдов тоже были „благоприятны".

О состоянии льдов упоминает и Капитан-командор В. Я. Чичагов (впоследствии адмирал победитель Ревельского сражения 1790 г.), вернувшись из дважды повторенной, неудачной экспедиции 1765 и 1766 г.г., организованной М. В. Ломоносовым. — Ломоносов писал перед этим в своей Записке: „Северный Океан есть пространное поле, где усугубиться может Российская слава, соединенная с беспримерною пользою, через изобретение Восточно-Северного мореплавания в Индию и Америку". — Этой первой научной, организованной правительством (Высочайший указ от 14 мая 1764 г.) экспедиции, вследствие сплошного льда не удалось пробиться дальше 80°30' с. ш. к северу от Шпицбергена. Но В. Я. Чичагов доложил, что по свидетельству голландских шкиперов, лет за 60 до экспедиции, т. е. около 1700 г., льдов было значительно меньше и промышленники ходили на восточную сторону Шпицбергена.

По всей вероятности в конце XVII и начале XVIII в.в. был тоже период благоприятного состояния льдов в Арктике.

Есть записи характеризующие „исключительно тяжелые льды" на севере, которые отмечены 1643, 1764 и 1847 г.г.

Снова потепление Арктики началось в 20-х годах XX в., причем значительное потепление, как отмечают и советские источники, стало наблюдаться с 30-х годов и продолжается по сие время. Благодаря этому и удался поход л. „Сибирякова", а также явилась возможной опись всех берегов Земли Имп. Николая II (Северной Земли), общей площадью в 37 тысяч кв. килом., где около двух-третьей земли занято ледниковым покровом, а ледниковые щиты поднимаются до высоты 850 м., достигая мощности в 200 м. — На о-ве „Октябрьской революции" есть высоты до 900 м., с которых спускаются самостоятельные и каровые ледники. — О потеплении говорит явление деградации вечной мерзлоты в Сибири. На то же указывают данные, полученные при детальном исследовании Новосибирских островов, где обнаружено исчезновение Васильевского о-ва, засытого в 1912 г. гидрограф. экспедицией Б. А. Вилькицкого. ()-в буквально растаял и в 1936 г. на его месте установлено присутствие мели на глубине 2,5 м. Такой же участи подверглась, повидимому, земля Санникова, к северу от Новосибирских о-вов и земля Андреева, к востоку от них, как сообщалось в Извест. Геогр. Общ. СССР. 1946, № 3, стр. 357.

На это же потепление Арктики указывает повышение средней годовой температуры, наблюдавшейся при вынужденном дрейфе л. „Седов", при сравнении ее с температурой записанной 44 года до того, на известном судне Нансена — „Фрам". „Седов" был затерт льдами 23 октября 1937 г.

к западу от Новосибирских о-вов и его дрейф окончился 8 января 1940 г. к северу от Шпицбергена; „Фрам" совершил подобный же дрейф, но южнее „Седова", в 1893-1896 г.г. Температура воздуха на „Седове" за 1939 г. была на 6° выше, чем в области дрейфа „Фрама" и кроме того общая скорость движения „Седова", превышала в полтора раза скорость дрейфа „Фрама".

Нами было отмечено в „Часовом" № 306, что в 1940 г., сравнительно легко, всего в 11 дней, прошел германский п/х „Комета-Донау", легкой постройки, а в 1950 г., Сев. мор. путем, без аварий, Советы провели несколько своих подлодок и эсминцев (см. „Часовой" 307), о чем раньше нельзя было и мечтать, из-за нежности корпусов последних.

Таким образом документально зафиксировано, что в некоторые периоды, льды Арктики находились в „благоприятном состоянии", т. е. было потепление, самое значительное, начавшееся с 30-х годов нашего века. По этому поводу некоторыми климатологами высказываются очень интересные предположения, какой то связи периодов состояния Арктики с повышением и понижением уровня вод Каспийского моря, который в известные эпохи, стоял высоко и соответственно на севере наблюдались исключительно тяжелые льды, и наоборот — понижение уровня соответствовало потеплению Арктики.

Для ясности приводим краткие сведения о Каспии. В первых плаваниях русских по Каспийскому морю, около 1556 г., указана глубина у о-ва Четырех братьев, близ дельты Волги, — 5 фут. В 1925 г., когда было установлено сильное понижение уровня Каспия, глубина установлена там же в 6 фут. Таким образом, в середине XVI в. уровень стоял ниже, чем в 1925 г. К тому же времени относятся сведения холмогорцев и самоедов, записанные англичанами и голландцами, о слабом состоянии льдов в Карском море.

Наоборот, во время экспедиции В. Я. Чичагова в 1765/66 г.г. уровень Каспия был на 3 м. выше чем в 1925 г. Повышаться он стал перед тем, с начала XVIII столетия, равняясь в 1715 г. уровню 1925 г. и превысив его в 1719 г. на 30 см., в 1723 г. тоже на 30 см., в 1726 г. — на 60 см. и т. д.

Вообще же все наблюдения за уровнем в Каспийском море велись всегда по хорошо всем известным развалинам старой крепости, находящейся в Бакинском заливе, недалеко от берега. В прошлом веке эти развалины находились под водой. К концу 1925 г. вода настолько убывла, что глубины внутри здания достигли 1 м. 40 см., а к 1940-му году, когда закончились археологические исследования, предпринятые Историч. Институтом Ак. Наук, уже обнаружилось не только все протяжение стен, но и части внутреннего пространства крепости. По высеченной, на извлеченных из воды камнях, надписи, установили, что постройка относится к 1234/35 году, — Ханыков в 1853 г. предположительно ее относил к 1130/35 году, — и надпись помещалась на высоте 2 м. над основанием стен. Все это свидетельствует об очень низком уровне Каспия в XIII в. и постепенном приближении к нему за последнее двадцатилетие.

Кроме того, судя по статистическим записям, базирующимся на футштоке Баку-Брайлов мыс, в 1938 г. средний уровень равен был 193 см., средний же уровень за 100 лет, 1838-1938, составлял 326 см. и наивысший за это же время приходится на 1869 г., в 387 см. В период с 1740 по 1820 г. уровень моря был еще выше, в отдельных записях от 2,2 до 3,9 метров, чем в 1925 г.

В общем установлено 4 эпохи низкого стояния Каспия: — в XIII веке, — в середине XVI в., — в конце XVII и самом начале XVIII в., — и наконец нынешняя эпоха, начавшаяся с 20-х годов XX в.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Лев Л. Марков.

Россия перед 1917 г.

К концу XIX и началу XX в.в. — все сословия, расы, поколения и разновидности российских людей благополучно существовавшей Российской Империи — жили какой-то нормальной, спокойной, даже может быть чересчур спокойной, жизнью, конечно, с некоторыми недовольствами, и с привычной критикой, всюду и всегда неизбежных несовершенств управления страной и ее порядков.

Огромное большинство ощущали в общем скорее какое-то благополучное, удовлетворяющее и все улучшающееся — свое личное, а также и государственное, существование.

Огромное меньшинство, — малая горсточка — теоретики жизненного устройства искали максимального и „сразу” блаженства, едва ли, вообще осуществимого в жизни, — российские социалисты и революционеры всех оттенков — были всегда и всем недовольны, ни с чем не согласны, и требовали немедленно и во всем радикальных изменений.

В неустойчивый момент политического настроения, среди не гладко проходившей войны, все это привело, в конце концов, — сначала к нашей „Бескровной” с ее Керенщиной, а затем легко соскользнуло к советско-большевистскому режиму и к уже 32-х летним мучительным опытам над 200-ми миллионами российских людей.

В то, еще нормальное, время, не исковерканное в России опытами „нового устройства”, — мало кому приходило в голову всматриваться в детали и изучать реальные факты и родную статистику разительно быстрого и очевидного развития всех отраслей народного хозяйства и всей российской, государственной жизни.

Однако, благополучие ее неустанно и прочно укреплялось и развивалось в последние 20-25 лет перед революцией, хотя и без блистающих внешних эффектов. Нам тогда даже иной раз представлялось, при каких-либо неполадках в русской жизни, что Россия топчется на месте, не увеличивает заметно темпа и качества своего развития. И тогда все казалось неудовлетворительным, иногда и монотонным...

Однако, даже катастрофические события Русско-Японской войны 1904-5 г.г. и буйно разыгравшегося революционного движения 1905-6 г.г. — не только

не остановили, но заметно не задержали настойчивого, поступательного движения вперед русской жизни.

Какие-то продукты временно дорожали на копейки, в чем-то бывали мелкие замикки, но всегда и не все падало во время в цене, — но обывательная жизнь не выходила из нормы, обывательные люди не впадали массами в нужду, никто не оставался вне пределов жизненных возможностей.

Работали, критиковали, бастовали, снова работали, искали радикальных улучшений, требовали прибавок, Фабричная Инспекция (кстати, прекрасно тогда поставленная) — регулировала конфликты, Правительство шло, по мере возможности, на встречу справедливым требованиям рабочих, непрерывно увеличивалось их благополучие...

Я работал перед войной 1914 г. в деревне — сначала в Грузии, а позже на Сев. Кавказе, и работавшие в то время там сел.-хоз. рабочие получали минимум 15 руб. жалования в месяц, плюс квартиру с небольшим двором-огородом. И я не раз, и не у одного из них бывал в гостях, — на именинах, крестинах и пр., торжествах, и каждый из них мог не только прилично одевать себя и свою семью, но и угостить по 2-3 раза в год своих гостей — чисто „по русски” или „по грузински” — вкусно, сытно и обильно. А гостей набиралось в скромной хате по 15-20 человек. Так было всюду кругом. Это был показатель благополучия, а не случайность, общее правило, а не исключения...

В ту эпоху — каждый с интересом работал по интересовавшей его специальности, был ею обеспечен и удовлетворен.

Русские народы шли все к большему своему процветанию. Если бы пошло так и дальше, то, наверное, не было бы хуже чем сейчас... Государственный прогресс всей нации, практические успехи народной деятельности шли своим, внешне не приметным путем, — но давали колоссальные, внутренние результаты, укрепляя мощь и значение России перед лицом всего мира.

Взглянем на некоторые цифры в рус. жизни той эпохи, которые наглядно проясняют наше близкое прошлое.

Движение цифр в каждой отрасли государственной жизни и производства за 20 лет до Революции должно ясно показать успехи или неудачи жизненных процессов в России, и из них мы ясно поймем — насколько быстро и реально шла наша Родина вперед.

Между этими периодами было повышение уровня Каспийского моря, в своих наивысших точках совпадавшее с исключительно тяжелыми льдами на Севере.

Если замеченное соответствие, в состоянии льдов Арктики с колебаниями Каспия, действительно имеет вполне закономерную связь, то в этих колебаниях, как в зеркале отражаются трудности экспедиций прошлого века, понесшие много жертв и неудач из-за тяжелого состояния льдов Арктики. Еще после возвращения ледокола „Ермак” в 1899 г., такой авторитет, как адмирал Степан Осипович Макаров писал: — „Все полярные экспедиции, не исключая и нашей, в смысле достижения цели, были безуспешны, но если мы что нибудь знаем о Ледовитом океане, то благодаря этим неудачным экспедициям”.

Н. С.

СОВЕТСКИЕ МИНЫ.

Первый лорд адмиралтейства Холл в своей речи в Палате Лордов 11-го апреля заявил, что Советские заняты сейчас обширнейшими приготовлениями по блокированию английских портов посредством подводных мин. „Мы располагаем убедительными доказательствами”, сказал лорд Холл, „что в будущей войне нам придется считаться с гораздо более значительной опасностью подводных мин, чем в войне минувшей. Все советские надводные суда приспособлены для закладывания мин. Кроме того, Советские имеют такую мину, которая может быть установлена подводными лодками. Для этой же цели могут быть использованы и аэропланы”.

По словам лорда Холл, английские специалисты сконструировали прототипы двух аппаратов для борьбы с подводными минами. Требуется, однако, время для усовершенствования этих аппаратов и постройки специальных для них судов.

Населения в России было: по 1-й Всероссийской переписи при Петре Великом (1722 г.) — 14 милл. человек. В 1812 г., во время нашествия Наполеона — 41 милл., во время освобождения крестьян в 1860 г. = 76 милл., к 1894 г. = 120 милл., а в 1914 г. уже = 174 милл.

Прирост за последние 20 лет = + 40%, или за 1 год — свыше 2%. — Значит, нормально — население России может удваиваться, в среднем, за каждые 50 лет.

Однако, за последние 50 лет, при большевиках, этого не произошло. Из нормально возможного прироста к 1950 г. „выпало” около 40-44 милл. людей, и вместо 245-250 милл. — советская статистика довольно неопределенно исчисляет сейчас свое население всего в 200 с небольшим милл. людей, умалчивая о причинах и о числе выведенных разными методами „в расход” российских людей — за последние годы.

Финансово-экономическое развитие России за те же 20 лет выражалось так *):

в 1894 г. в 1914 г. Прирост в %

Наличие золотого запаса в государственном банке:	648 мил. р.	1604 мил. р.	+146%
Капиталы частных и акционерных банков:	350 мил. р.	4300 мил. р.	+1128%
Капиталы государственных сберегательных касс: (сбережения мелких держателей)	400 мил. р.	1600 мил. р.	+300%
Государственный бюджет:	950 мил. р.	3500 мил. р.	+268%

— Из этих немногих цифр — становится очевидным огромный финансово-экономич. рост России за эти 20 лет, а также прекрасная финанс.-экономич. государственная организация, так успешно разворачивавшая свой колоссальный аппарат — основу всей промышленно-торговой жизни вел. страны.

Даже крупные осложнения Рус.-Япон. войны 1904-5 г.г. и Революц. движения 1905-6 г.г. не поколебали этой основы. Эту отрасль госуд. деятельности организовывали и руководили ею два крупных, мирового масштаба, финансиста и политич. деятеля — сначала С. Ю. Витте, а позже Вл. Н. Коковцев. Их талантам и трудам обязана была Россия прочности своего финансового фундамента. Не только все банковские учреждения накапливали безостановочно денежные запасы и значительно увеличивали свои обороты, но и само Государство за эти трудные 20 лет, безболезненно увеличило свой бюджет почти в 4 раза.

Сельское хозяйство всегда являлось главной основой Русского Государствен. хозяйства, но за время перед Велик. Войной оно развивалось с поразительной быстротой.

Крупнейший деятель прежней России, большой государственный ум — А. В. Кривошеин, бывший одним из лучших российских министров земледелия — говорил перед войной: „дайте русскому мужику еще лет 30 спокойно пахать, и Россия станет самым богатым и сильным Государством мира”... Но — война, а затем — большевики, — не дали русскому мужичку спокойно пахать...

Результаты же Российского сельского хозяйства перед 1917 г. были таковы, в кратких, но вполне характерных цифрах:

в 1892-93 г. в 1911-13 г. Прирост в %

Средние урожаи в Европ. России: 2050 мил. пуд. 3657 м.пуд. +78%
Произв. в России сель.-хоз. машин: 1897 на 9 мил.р. 1916 на 67 мил.

Площадь под сахарной свеклой (в десятинах): 0,289 мил. дес. 0,721 мил. д. +150% (1 дес.=0,914 гектара)

Производ. сахара: 30,5 мил. пуд. 104,5 мил. п.+245%

Площадь под хлопком: 0,150 мил.дес. 0,675 мил.дес. +350%

Производ. хлопка: 3,2 мил. пуд. 15,6 мил.пуд. +388%

лошад.: 1895г.=25,6 мил.гол. 1914г.=35 мил.г.+37%

рогатого скота: 31,6 „ „ 52 „ +64%

— Не надо и тут упускать из виду неблагоприятные факторы этого периода, которые хотя и преуменьшили немного огромные успехи и рост российского сель. хозяйства, но никак не смогли их затормозить или сократить в целом.

В эту эпоху сель. хозяйство России пережило очень крупные реформы, способствовавшие его огромному развитию, увы, прерванному наступившими революционными событиями.

Сильно запоздавшее после освобождения крестьян в 1861 г., но давно предполагаемое, более полное наделение землей земледельцев — постепенно уже проводилось за эти 20 л. — новыми реформами П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина (с 1906 г.), при деятельном содействии прекрасно к тому приспособленных: Государств. Крестьянского Банка и Переселенческого Управления.

Закон 9-XI-1906 г. — о свободном выходе из общины (=мира) каждого желающего крестьянина и наделение его при этом равноценной землей в одном куске, вместо прежней варварской череполосицы, — сразу ставил толкового хозяина в благоприятное положение и этим законом, получившим название „Столыпинской реформы”, крестьяне начали охотно пользоваться, укрепляя свое благополучие.

На юге и на западе России, хотя и наблюдалась тоже большая череполосица, но общинного (мирового) владения землей не существовало, поэтому эта реформа, принося пользу повсюду, больше всего коснулась центра России.

П. А. Столыпин ставил ставку в своей земельной реформе — „на крепкого мужика”, как он сам определил свою основную идею в Государств. Думе, при чем, в полемике с левыми революционными в ней элементами, он твердо упирал на то, что „вам нужны великие потрясения, а нам нужна Великая Россия”...

Строить ее он собирался с помощью сильных хозяев в деревне. Но не успел — его внезапно и нелепо убили в 1911 г. наши революционеры, на несчастье российского крестьянства и всего государства. Возможно, как упорно держалось в общественном мнении, что с благосклонного попустительства некоторых слоев из Правительства, не понявших во время его крупного значения и личной ценности в государственной жизни Великой Страны.

Если-бы его реформа по укреплению русской деревни была бы введена 10-20 лет раньше, и успела бы дать к 1917 г. достаточное количество „крепких хозяев”, независимых хуторян, и свободных от связывавшей их „общины” и череполосицы земледельцев, — то русская деревня к моменту Революции не допустила бы к себе ни социализации, ни коммунизма, а в целой России — ни „бескровной”, ни внезапного разрушения существовавшей Власти, без замены ее чем либо лучшим и для себя полезным.

*) Приводимые здесь цифры взяты из моей статьи в „Рус. Мысли”: „Близкое прошлое России” — Л. М.

По мысли Столыпина — столпом и опорой Государства и Порядка должен стать русский землероб, достаточно обеспеченный землей, избавленный от губительной черезполосицы, технически и материально окрепший на своей с-хоз. работе и материально поддержанный Правительством, в частности, если это ему было нужно, переселением на новые земли.

Эта, недовершенная до конца реформа русской деревни, объясняет тогдашнее положение в ней, и те возможности которые ее ожидали, если бы в России сохранились какие то хотя-бы приблизительно прежние формы государственности.

Острый прежде вопрос о „помещичьем” землевладении терял к 1917 г. всю свою остроту.

Переход помещичьих земель в крестьянские руки начался уже давно, по баснословно дешевой цене, с 40 летней рассрочкой, и, особенно, с 1905 г. благодаря весьма рациональной деятельности Государ. Крестьянского банка.

К моменту Революции в руках „помещиков” и других частных владельцев земли — оставалось всего до 21% обрабатываемой площади. Остальные земли уже постепенно перешли организованно в руки крестьян, или оставались еще нераспределенными в запасах Крестьян. Банка, а также были раньше закуплены у помещиков крестьянами побогаче.

Родовитое землевладение в России перед Революцией подходило к своему натуральному концу, а то что еще оставалось от него — представляло собою ценнейшие уголки образцовой сел.-хоз. культуры, необходимой как показательные образцы для примера и наведения развивающемуся крестьянскому рациональному хозяйствованию.

Для планомерного использования огромных свободных просторов в Сибири и в Сред. Азии, и для разгрузки центра России от перенаселенности некоторых районов, Министерство Земледелия организовало специально Переселенческое Управление, во главе которого также оказался талантливый организатор — сенатор **Гр. Вяч. Глинка**, который своей работой в этой организации помогал Столыпину и Кривошеину вести до конца всю серию с-хоз. и землестроительных реформ, для устроения и развития русск. деревни.

В Сибири, с 1906 г., были организованы местные, Переселенч. Комитеты из агрономов и земле-

меров, — для подготовки и распланирования пустующих районов и к их организованному заселению переселенцами из России.

А на местах, в русских районах с избытком населения — специальные комиссии учитывали это последнее, — подбирали подходящие элементы, сгруппировывали и распределяли их по времени отъезда и по месту переселения и массами перевозили рус. землеробов на новые, приготовленные для них земли, при рационально налаженной организации в пути.

До 1912 г. из России всего переселилось около 5 милл. человек обоим пола, из коих $\frac{2}{3}$ в Сибирь, а $\frac{1}{3}$ в Средн. Азию.

Ознакомившись по приведенным выше данным и по немногим конечным цифрам с огромным прогрессом русского сел. хозяйства к 1917 г., — перейдем к положению за то же время др. отраслей производства в России.

Производство главнейших **промышленных** продуктов росло повсеместно чрезвычайно быстро.

Например, добыча их была такова :

в 1911-14 г. Прирост в %

Каменный уголь	466 мил. пуд.	1983 мил. пуд.	+300%
Марганец	12 мил. п.	55,7 мил. п.	+364%
Чугун	73 мил. п.	234 мил. п.	+250%
Медь (литая)	395 мил. п.	1,878 мил. п.	+375%
Нефть	338 мил. п.	560 мил. п.	+65%

— В то же время беспрерывно развивалась торговля с границей, особенно наш вывоз.

Активный баланс возрастал из года в год. Среднее за :

1899-1903 г.г.	— 793,3 мил. руб.	(+) в мил. руб.	630,2 мил. р.	+ 163,1
1904-1908 г.г.	— 1.046,0 „	769,5 „	„	+ 276,5
1909-1913 г.г.	— 1.501,4 „	1.139,6 „	„	+ 361,8

Все растущие цифры активного баланса — это лучший признак процветания Государствен. торговых дел.

Пути сообщения, телеграфные и морские сообщения непрерывно увеличивались, хотя и не с такой головокружительной быстротой, как сел.-хозяство и промышленность.

(Продолжение следует)

АМЕРИКАНСКИЕ ДРУЗЬЯ РОССИИ.

Из Америки пришла весть, что там учреждены общества под названием „друзья борцов за свободу России”.

Само собой разумеется, образование этих обществ, как первый признак того, что „замерзшая совесть” американской общественности начинает „оттаивать”, должно встретить принципиальное сочувствие со стороны русской политической эмиграции.

Но появление „ласточек” далеко не всегда означает наступление „весны”. Американское общественное мнение далеко еще не усвоило той истины, что для уничтожения коммунистической угрозы миру одних атомных бомб мало, что необходимо оказать самое максимальное содействие ведущим с советами борьбу российским национальным силам.

Кроме того, дошедшие до Европы вести об обеих американских организациях еще очень неопределенны, и потому составить ясное представление о том, каково будет значение этих обществ сейчас трудно.

Недоумение, прежде всего, возбуждает факт образования не одного, а двух обществ („не было ни гроша, а вдруг алтын”), преследующих, судя

по первоначальным их публичным заявлениям, идентичные цели. Практическая целесообразность требовала-бы, казалось, объединения всех друзей России в одной организации. Почему создано две? Не потому-ли, что каждая из них собирается преследовать свои собственные политические или какие либо иные задачи, и в своей работе опираться на те или иные течения в русской эмиграции?

Первое и главное качество истинного друга — это его бескорыстие. Если под покровом дружбы будут делаться попытки навязать российским антикоммунистам какие-либо определенные политические тенденции или, скажем, поддерживать направленные к расчленению российского государства — нации интриги, то всегда будет существовать опасность, что американские друзья России очутятся в категории тех, про которых с такой иронией говорит народная мудрость: „Избавь нас, Боже, от друзей, а с врагами мы сами справимся”.

Подписались-ли Вы на „ЧАСОВОЙ”?

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

А. МОРЕЛЛИ

На Родине

(Продолжение. См. № 308 „Часового“)

4. НЕМЦЫ В РОССИИ

Находясь все время при штабе итальянской армии, я почти не покидал районов, занятых итальянцами и потому не сталкивался непосредственно с действиями германских оккупационных властей. Но функции часто переплетались: в местах итальянского расположения существовали бок-о-бок немецкая и итальянская комендатуры и жандармерия. Иной раз на занятом итальянцами участке хозяйственные функции сохранялись за немцами и часто даже в местностях, которые по договору были предоставлены итальянцам для использования в качестве подспорья для содержания своих частей, существовали параллельно и немецкие хозяйственные комендатуры, как бы для помощи итальянцам, а на самом деле им мешавшие и старавшиеся вывозить у них из под носа продукты и товары.

Таким образом я не мог не видеть действий германских властей. Больше всего они поражали меня своей полной бессмысленностью и нецелесообразностью.

Впервые мне это бросилось в глаза немедленно после моего прибытия в Россию, когда я проезжал Донецкий бассейн. Немцы развивали здесь необыкновенную энергию и прилагали весь свой организаторский талант, чтобы возможно скорее восстановить полуразрушенные угольные копи. Но одновременно с этим они выкачали из всей местности все наличные продовольственные запасы, так что население разбегалось или умирало с голоду. Дело с восстановлением копей не двигалось, так как работать было некому.

Оккупационные власти были жизненно заинтересованы в хозяйственном возрождении занятых областей и, вместе с тем, сами же всячески тормозили это возрождение, подавляя всякую личную инициативу. Поля стояли незасеянными, так как у крестьян отбиралось все, до семян включительно.

Ведя борьбу против большевизма, немцы почти как правило назначали управляющими сохраненных колхозов или старостами в деревнях и городах не людей, пострадавших от коммунистов, а большевиков, бывших советских служащих, которые провоцировали недовольство населения и разжигали ненависть к оккупантам. Они говорили совершенно открыто: „Вы были недовольны советской властью, так попробуйте немцев“, истязали население от имени последних так, как и большевики не решались.

Я помню такой случай: в одном местечке после ухода красной армии население разграбило элеватор, при чем исчезло несколько тысяч мешков с особой меткой. Так как мешки были необходимы для погрузки нового урожая, немцы приказали сдать эти, и только эти, мешки под угрозой наказания. Большевик-староста распространил это приказание на абсолютно все мешки, находившиеся у населения, чем вызвал взрыв негодования против немцев. Кроме того, эти ставленники германских властей руководили шпионскими советскими группами и партизанскими отрядами и всячески им помогали.

Оттачивала население и нелепая, непонятная ему искусственная украинизация. Началось с того, что немцы сформировали в Галиции и привезли с собой в Россию отряды украинской полиции, оказавшейся такими грабителями и живодерами, что они быстро восстановили население и против себя, и против привезших их немцев. Их пришлось скоро ликвидировать.

Издание газет на никому непонятной мове также рассматривалось, как действие, вызывающее враждебное недоумение. Один рабочий, коренной житель Ворошиловграда, у которого я переночевал, жаловался мне: „И что роят эти ерманы! Пишут для нас приказы и вывешивают на стенках или печатают в своей газете на такой мове, что никто ничего не понимает. А потом привязываются, почему мы не исполняем. А как же нам исполнять? Хоба мы знаем, чего вони хотят.“

Об общем отношении к населению и пленным, лишившем противосоветские армии поддержки русского народа, создавшем грозное партизанское движение и принудившее русских, защищая себя, защищать ненавистную советскую власть, я говорить не буду: это общеизвестно.

Один инженер говорил мне в Днепрпетровске: „В суровую зиму 1941 г. я отдал немцам свой единственный полушубок и промерз всю зиму в легком пальтишке, а сейчас иду в партизаны бить немцев, потому что кто же выдержит такое отношение их к народу“. Немцев население встречало, как освободителей с цветами, а через год массами шло в партизанщину.

И при этом не следует думать, что не было немцев, понимавших к чему все это ведет. Поскольку мне приходилось сталкиваться с представителями германского военного командования, они все сознавали, как бесчеловечность, так и опасность подобной политики и обвиняли в ней национал-социалистическую партию.

Мне пришлось переводить на итальянский язык один чрезвычайно интересный документ — секретный доклад германской полевой жандармерии о партизанском движении, датированный 4-м июля 1942 г. и присланный в штаб итальянской армии для сведения. В этом докладе говорилось, что партизанское движение было задумано и организовано в Москве задолго до войны, но совершенно провалилось, так как не было поддержано населением. Оно начало развиваться только после разочарования народа в своих освободителях, когда народ убедился, что обещания германской пропаганды не исполняются; колхозы не ликвидируются; обращение с населением оставляет желать много лучшего, и когда сделалась известной необычайная смертность в лагерях военнопленных и по дороге к ним.

Партизанское движение быстро разрослось и приняло такие размеры, что представляет для немцев большую угрозу, чем красная армия на фронте. Непосредственная борьба с партизанами не приведет ни к чему. Движение можно победить исключительно следующими мерами: заставить немецкого солдата отказаться от привычки бить людей без всякого к тому основания; немедленно ликвидировать колхозы; установить натуральные повинности населения в размерах, не превышающих его возможностей и не нарушающих собственного хозяйственного существования; категорически прекратить самыми энергичными мерами незаконные конфискации скота и лошадей, так как каждая такая конфискация прибавляет несколько десятков партизан в лесах; улучшить положение военнопленных.

После проведения всех этих мероприятий, необходимо организовать массовую пропаганду при помощи переводчиков, которые объезжали бы все населенные пункты и, указывая на новые меры, призывали бы народ к помощи в борьбе против советских. Читая этот доклад, я не верил своим глазам, что он был составлен германской полевой жандармерией, а не каким нибудь русским переводчиком.

Я сам подал своему начальству шесть мемуарных на ту же тему, снабженных свежими, полученными на местах статистическими данными и фактическими материалами. Все они нашли пол-

О 6. Русской эмиграции в Югославии

Первая группа русской эмиграции в Югославию образовалась из лиц, прибывших из Новороссийска в 1920 г. и была численностью около 1.500 чел.

Югославия в это время еще не была приведена в порядок после разрушений 1-й Мировой войны. Всюду по дороге были видны развалины и следы пожаров.

Нас распределили по разным городам, кроме Белграда, в котором не было свободных помещений.

В местах назначения нас встречала администрация и размещала по квартирам. На первое время все прибывшие считались гостями и находились на полном иждивении страны оказавшей нам гостеприимство.

Государственный Банк стал обменивать наши русские бумажные деньги на югославянские по известному курсу, что нам сразу дало возможность стать тверже на ноги.

Для управления и учета прибывшей русской эмиграции в Белграде было образовано Управление Правительственного Уполномоченного при нашем Посольстве во главе которого тогда был В. Н. Штрандтман. Первым Уполномоченным был назначен Евреинов, а позже С. Н. Палеолог.

Югославянское правительство внесло в свой бюджет известную сумму на содержание русской эмиграции. На эти средства содержалось это управление и выдавалось пособие каждому эмигранту.

В 1924 году Управление правительственного Уполномоченного было заменено Государственной комиссией просуществовавшей до 1941 года.

Эта первая группа русской эмиграции состояла почти исключительно из людей интеллигентных; разных специальностей. По прибытии начали их устраивать на службу. Все министерства открыли широко свои двери и в течении короткого времени почти все получили службу. При этом старались размещать по имеющимся специальностям.

За этой первой группой, по оставлении нами Крыма, прибыла новая большая группа, так называемая „Крымская“ эмиграция. В общем считалось что эмиграция в Югославии составляла около 20 тысяч.

Такое широкое устройство русских на правительственную службу облегчило им возможность быстро устроить свою жизнь в новой стране. А с другой стороны это же облегчило Югославии быстро восстановить свою страну, разоренную вой-

ной, получив такое большое число специалистов по всем отраслям.

И русские чувствовали себя созидательной силой — участниками в культурном развитии страны.

А благодаря предпринимательной инициативе русской эмиграции и их техническим знаниям создавалось в стране много новых предприятий.

Вот эта как бы взаимная польза сдружила русских с хозяевами страны и между русской эмиграцией и югославянским народом установились дружеские отношения, подкрепляемые историческим прошлым, когда Россия всегда помогала Сербии. Память о чем сохранилась не только у Короля Александра 1-го, членов правительства Пашича, премьер-министра Иовановича, патриарха Варнавы, но и в широких слоях народа.

Благодаря этому, русская эмиграция не чувствовала себя в Югославии на чужбине и могла продолжать прерванную на время борьбу с врагами своей Родины, встречая полную в этом отношении поддержку со стороны братского нам народа, вполне понимавшем значение для Югославии прежней царской России. Это позволило русской эмиграции открыто вести борьбу против большевиков в надежде увидеть свою Родину освобожденной.

Это и создавало отличительную черту русской эмиграции в Югославии, которая считала своим долгом вести эту борьбу.

Так продолжалась жизнь русской эмиграции до оккупации ее Гитлером в 1941 году.

За это время русские построили свою церковь в Белграде. Создали Русский Дом, явившийся центром русского объединения, создавались библиотеки, издавались газеты, журналы, образовывались торговые предприятия и пр.

Наши учебные заведения — две гимназии, два кадетских корпуса, девичий институт и несколько основных школ ведя преподавание на родном языке, воспитывали нашу молодежь в национальном духе. Программы наши были приспособлены к югославянским и наши школы были приняты в состав Министерства просвещения и оканчивающие их получали права одинаковые с оканчивающими югославянские школы, что давало им право на поступление в высшие учебные заведения (университеты), где благодаря близости языков наша молодежь скоро могла свободно слушать лекции и сдавать экзамены.

Наши же профессора занимали много кафедр в университетах и других высших школах, таким образом продолжая свою научную работу, а с созданием Русского научного института стали читать популярные лекции, открыв как бы при институте народный университет и издав много научных трудов.

После оккупации Югославии Гитлером в 1941 году, все сразу изменилось. Фактическими хозяевами страны стали немцы. Для управления страной был назначен Главнокомандующий, расположивший свой штаб в здании парламента. При каждом министерстве и правительственном учреждении находились германские комиссары, без согласия которых югославянское правительство не могло ничего предпринять. Не могло оно также поддерживать материально и русскую эмиграцию. А с уничтожением югославянской армии и сокращением всех министерств русские почти все потеряли службу и оказались в трудном положении.

Для управления русской „эмиграцией“ вместо прежней Государственной комиссии оккупационные власти образовали „Управление по делам русской эмиграции“ во главе которого первоначально был поставлен генерал Скородумов, но после отданного им приказа по Русскому корпусу, он был заменен генералом Крейтером.

ное сочувствие, понимание и одобрение высшего итальянского командования и с соответствующими резолюциями командующего армией ген. Итало Гарибольди направлялись в Рим и одновременно высшему германскому командованию. Но все это оставалось гласом вопиющего в пустыне.

Итальянское командование искренне и глубоко возмущалось действиями немцев в России и делало все от него зависящее, чтобы добиться изменения их политики. Я не ошибусь, если скажу, что последняя была одной из причин германо-итальянского охлаждения и позднейшего полного разрыва.

Старый полковник Генерального Штаба, помощник начальника штаба №-ой итальянской армии, сказал мне однажды уже по пути из России в Италию: „Я прежде преклонялся перед германской воинской доблестью, но теперь я ее ненавижу. Военные таланты у людей, способных на такие жестокости, какие мы наблюдали в России, не достоинство, а только угроза всему человечеству“.

(Продолжение следует)

А. Морелли.

Для наблюдения за деятельностью этого управления и всей русской эмиграцией назначен был специальный комиссар из чинов Гестапо, который очень ревностно наблюдал за нашими школами, не позволяя проводить среди молодежи национального воспитания.

С целью предоставления этому управлению нужных средств оккупационные власти разрешили использовать вещи Петроградской ссудной казны, вывезенной из России в 1920 году и долго хранившейся в подвалах Государственного банка для передачи в будущем восстановленной России.

Управлению нужны были деньги для того чтобы начать жить и уплатить долги оставшиеся после ликвидации Державной комиссии. Пришлось поэтому приступить к продаже этих вещей.

Самым трудным было удовлетворить требованиям немцев, среди которых боролись мнения. Верховного командования, германского посольства и Гестапо, зачастую противоположные.

В сентябре 1941 года оккупационная власть решила из русской эмиграции организовать Русский корпус, о чем был ими отдан соответствующий приказ.

Образование этого корпуса было встречено русской эмиграцией, особенно бывшими офицерами Русской армии, весьма сочувственно. В этом усмотрели предоставление русской эмиграции возможности продолжить вооруженную борьбу с большевиками. Поэтому прилив желающих поступить в этот корпус был чрезвычайно большой. Не только молодые, но и люди в почтенном возрасте, многие инвалиды 1-й Мировой войны устремились в ряды этого корпуса и вскоре образовалось два полка.

Им были отведены казармы в Топчидере (окрестности Белграда) опустевшие после уничтожения югославянской армии.

Весть об организации Русского корпуса добежала до Болгарии, Греции и Румынии и много русских офицеров из этих стран стали прибывать в Белград и зачислялись в ряды корпуса. Командный состав стали пополнять из числа окончивших Высшие военно-научные Курсы проф. Головина существовавшие в Белграде с 1931 года, как филиал таковых же курсов в Париже.

По сформировании этого корпуса оккупационные власти вместо направления его на восточный фронт, направили его на охрану рудников, мостов и заводов нужных оккупационным войскам, которым стали угрожать повстанческие отряды, образованные из местных жителей для борьбы против оккупантов.

Вот это использование Русского корпуса огорчило сильно вступивших в его ряды, а также охладило желание дальнейшего вступления в корпус. Первоначальные надежды на скорую переброску корпуса на восточный фронт понемногу исчезали, вместо чего обрисовывалось главное назначение этого корпуса на борьбу с повстанцами.

С этого времени положение русской эмиграции в стране, особенно в провинциальных городах, стало нетерпимым. Случаи избияния и даже убийства русских, как изменников, стали часто появляться. Сербь стали говорить — „я не буду настоящим сербом, если не убью по меньшей мере двух русских“. *)

*) Прибывавшие в последние годы беженцы из Сербии говорили, что, после того, как сербский народ испробовал прелести титовского режима, настроение в Сербии резко изменилось в отношении к русским эмигрантам. Теперь говорят: „Как правь были русские, ведя борьбу с коммунистическими партизанами... Как ни тяжек был для нас режим немецкой оккупации, но он по сравнению с титовской деспотией представляется нам сейчас раем...“ (Прим. редакции)

Так, сразу из братских отношений югославян к русским создались враждебные отношения переходящие в ненависть. В этом меньше всего виноваты были сами русские. Все это дело рук немцев, спровоцировавших нас и специально натравивших нас друг на друга.

Когда в конце 1944 года, по обстоятельствам войны, оккупационные германские войска начали отходить из Югославии, Русский Корпус был оставлен в аррьергарде, к тому же не достаточно вооруженный, и ему пришлось вести тяжелые бои с повстанцами к тому времени уже современно вооруженными, пробивая себя дорогу вслед за отходящими германскими войсками. По выходе из Югославии состав этого корпуса едва насчитывал половину первоначального.

Так окончилась печальная история этого доблестного корпуса.

Другую провокацию совершили немцы с нашей молодежью. Когда начался увоз живой силы немцами в Германию на работы на фабрики и заводы, с целью освобождения своих для включения их в ряды армии, это коснулось и нашей молодежи.

В Белград приехал со специальной миссией бывший русский офицер в германской форме с целью увлечь нашу молодежь на должности по обслуживанию наблюдательных и телефонных пунктов в германской авиации.

Этот офицер собрал в театральном зале Русского Дома в Белграде всю молодежь наших учебных заведений. В самых заманчивых красках стал он рисовать все то, что ждет нашу молодежь в Германии. Не жалел обещаний устроить их там как нельзя лучше. Намечалось первоначально направление их в Чехию, где они должны будут пройти подготовительный курс, после которого получат военную форму и будут распределены на службу. Отправка туда будет произведена в классных вагонах.

Когда родители, присутствовавшие при этом, запротестовали что в такое время отнимают от них детей, этот офицер-агитатор не задумываясь предложил родителям и учебному персоналу следовать вместе с детьми.

Были назначены дни и часы отправки поездов. В каком приподнятом настроении грузилась наша молодежь в ожидании чего то нового, а родители довольные что их не разлучили с детьми.

Такое настроение продолжалось в течение всего пути до Вены и далее до Эгера в Чехии, где поезда должны были разгружаться. Но тут наступило сразу разочарование. Детей отвели в приготовленный для них лагерь, где сразу установили строгий режим — подготовки к службе для которой они предназначались. Для скорейшего изучения немецкого языка приказано было между собою говорить исключительно по немецки.

Родителям и учебному персоналу заявили, что собственно они им не нужны и потому они будут отправлены в Вену в распоряжение русского представителя г. Г. Ф. Генюка.

Горькое разочарование быстро наступило, как среди молодежи, так и среди родителей, но ничего не помогло — цель была достигнута, наша молодежь оказалась в руках немцев.

Вспоминая все это невольно хочется проанализировать. Что это были обычные провокации к которым Гитлер прибегал на каждом шагу или тут было еще что то другое? Думаю что в данном случае было еще особое недоброжелательное отношение к славянам, которых немцы всегда старались натравить друг на друга. И все это совершалось с презрительным отношением ко всем не германского происхождения, что особенно оскорбительно переносилось. В этом отношении „гитлеровские“ немцы не походили на „Вильгельмовских“.

Будем же надеяться, что не смотря на работу наших старых и новых врагов, славянские народы, наконец, все же поймут важность своего объединения и сплотившись в крепкий славянский Союз займут должное им место на земном шаре, твердо запомнив своих друзей и своих недругов.

Подводя итог пребывания русской эмиграции в Югославии за претекшие 25 лет (1920-1944) нужно установить:

1) Что русская эмиграция в Югославии была сразу по прибытии организована и руководилась своим центром. Благодаря чему она не расплылась, как это имело место в других странах.

2) Югославянский народ и правительство приняло русскую эмиграцию гостеприимно и зачислило ее на свой бюджет и всячески ей помогало.

3) Русская эмиграция в Югославии своими знаниями оказала стране огромную пользу для культурного развития страны, как раз тогда, когда страна после войны нуждалась в специалистах.

И потому в истории Югославии пребывание русской эмиграции будет должным образом отмечено.

4) Русская эмиграция, молодежь, могла продолжать свое образование в своих низших и средних школах, воспитываясь в национальном духе. А по окончании этих школ могла поступать в высшие школы, где благодаря близости языков могла свободно слушать лекции и сдавать экзамены.

5) Наши профессора заняли много кафедр во всех высших школах и могли продолжать свою научную работу.

А образовав научный институт и издав много научных работ популяризовали научные знания.

6) В силу этого русская эмиграция в Югославии не чувствовала себя оторванной от Родины, не являлась обузой для страны, т. к. участвовала в культурном развитии страны.

7) Вследствии этого русская эмиграция в Югославии могла открыто продолжать борьбу против большевиков в надежде увидеть свою Родину освобожденную от поработителей.

Эта надежда строилась на вере, что Король Александр I-й, получивший воспитание в России, укрепив свою страну, сделает призыв ко всему свету — помочь русскому народу освободить свою Родину, как бы в благодарность за спасение Российской маленькой Сербии в 1914 году.

Но этому не суждено было осуществиться. Короля убили. Патриарха Варнаву — русского воспитанника, отравили. И русская эмиграция постепенно потеряла своих верных покровителей. А советская пропаганда делала свое дело — понемногу отравляла наши взаимоотношения с югославянами.

Наконец с захватом Гитлером власти в Югославии, немцы стали полными хозяевами страны и окончательно рассорили нас с югославянами.

8) Но несмотря на все это нужно признать что в деле борьбы с большевиками русская эмиграция в Югославии сыграла не малую роль.

Поэтому каждый русский эмигрант проживший эти 25 лет в Югославии может считать что его совесть чиста перед многострадальным русским народом, за освобождение которого русская эмиграция все время боролась, забывая свои личные интересы.

9) Когда война стала складываться не в пользу немцев и Югославия понемногу стала переходить под советское влияние, русская эмиграция в массах стала уходить в Германию, вливаясь в русскую эмиграцию в других странах и разжигаясь между ними, стала терять свои отличительные качества.

Так погиб центр рассеяния русской эмиграции на Балканах.

А. Шуберский.

Франция, Ментона.

К ИСТОРИИ ТРЕСТА

(Письмо в редакцию „Часового“)

Я позволяю себе на страницах „Часового“ обратиться к русским людям, как „старым“, так и „новым“ эмигрантам, за содействием и помощью.

В последнее время в зарубежной печати появился целый ряд статей, описывающих большевистскую провокацию, которая в 1922-27 гг. получила наименование „Треста“. В этих статьях, как и во многих довоенных, все в этой провокации изображается по тому „штампу“, который был формулирован одним из „исследователей“ „Треста“ (Н. Н. Чебышевым): очевидно в Москве успело сложиться убеждение, что чем глупее приемы, тем действительнее. Посему „историки“ рисуют нам всех участников „Треста“ сверхлегкомысленными и сверхлегковерными людьми исключительной безответственности. В их примитивном описании „Трест“ скорее всего напоминает некий — и при том международный — конкурс по тупоголовью, где один участник старался перешеголять другого своими изумительными „добродетелями“. Мило-наивными этот „штамп“ обрисовывает и иностранные разведки, которые — так неосмотрительно?! — доверяли белым и красным „москалям“.

Все эти сенсационные истории, увы, не соответствуют исторической действительности. Были провокации, были ошибки, были несурзности и многое другое, но одним балаганом все объяснить, явно, нельзя. Большевистские провокации — хочется ли нам или не хочется — были на самом деле, куда более сложными явлениями психологического и политического порядка, чем они рисуются г.г. современными „исследователями“.

Не подлежит никакому сомнению, что все известные нам деяния чекистов должны быть беспощадно вскрыты, но не подлежит также сомнению и то, что историкам надлежит изображать, что было, а не то, что усиленно подкачивается все той же Москвой: обрисовать все поглупее и покомичнее, было бы только над чем посмеяться, поиздеваться... Когда в „историях“ рассказывается не совсем верно о „доблестном разведчике Интеллидженс Сервис“ Сиднее Рейли (настоящая его фамилия Розенблюм, уроженец Одессы) — это нас мало трогает, но когда русские смерти изображаются бутафорией, и изображаются „беспристрастным“ иностранцем, которому безразличен и непонятен русский подвиг (а хождение в Россию, пусть за смертью, как к нему не относиться, есть подлинный подвиг), оставить без ответа невозможно.

Если теперь, после всех пережитых событий, с нашим 30 летним эмигрантским опытом, „сидение в провокации“ нам кажется сейчас делом и наивным, и легкомысленным, то настоящее исследование (а не разоблачительные фельетоны разбитых журналистов) должно рассматривать не то, что нам кажется, а то, что было на самом деле, учитывая обстановку и психологию 20-х годов и условия в СССР во времена НЭП-а.

„Историки“ в самом неприглядном виде обрисовали в „Тресте“ правую часть, гл. образом военную эмиграцию, и забывали стыдливо в числе его многочисленных „легенд“ (и число их — более 42-х — дал нам никто иной, как сам Опперпуп) описать большевистские провокации и в левом секторе русской эмиграции, что требовала элементарная объективность любого исследователя для полноты картины. Это, кстати бы, исправило штампованную ошибку г.г. историков: Трест не был всеобъемлющей провокацией, а был только одной из „легенд“ КРО-ОГПУ, как такими же его „легендами“ были и иные провокации во всех

кругах русской эмиграции. В последних „сидели“ не только „легкомысленные“ генералы, но и такие „разные умные люди“, как лидер РДО — П. Н. Милиуков и один из редакторов чешской „Воли России“ с. р. Лебедев, совершивший путешествие в СССР совершенно аналогичное Шульгинскому. Причем, если сравнивать „правые“ и „левые“ „легенды“, то первые кажутся „ювелирными“ изделиями чекистов с рекламно-грубой работой вторых.

Протеже Милокува, некий Акацатов, сообщал в „Последних Новостях“, что он может доказать свои связи с Россией тем, что доставит всякого желающего в любой пункт России!! Увы, этого не было даже в „Тресте“. И несмотря на это, изображать Милокува и Лебедева легкомысленными и доверчивыми людьми, как это было сделано с ген. Кутеповым или с П. Н. Савицким, значило бы только искажать действительность. Побуждения, — пусть и ошибочные с теперешней точки зрения, — которые заставили этих разнообразных людей войти в те годы в провокацию, с легкомыслием и легковерием не имеют ничего общего, и ими, совершенно очевидно, всего „историку“ не объяснить.

Интересно: на кого рассчитаны все эти детективные истории „Треста“... И с какой целью они публикуются в русской зарубежной печати...

Как ни мало осведомлен русский читатель (на что и рассчитаны все эти „истории“), но и он понимает, что вопрос участия иностранных штабов в эмигрантских провокациях — вопрос очень сложный. Так, к примеру, польский ген. штаб принимал участие в „Тресте“ не из антибольшевистских побуждений, как это делала организация ген. Кутепова, а по соображениям нам думается, иного порядка. Об этих „соображениях“ совсем недавно напомнил А. В. Карташев в рассказе о Бурцеве („Возрождение“ тетр. 6-я): „наивный революционный старик поехал в 1922 г. в Варшаву усложниться со своим когда то товарищем по революции Пилсудским о помощи в борьбе с большевиками. Диктатор Польши отрезвил его: да, какой же нам, батенька, смысл помогать вам?.. Пусть Россия еще погниет (так и сказал...) лет 50 под большевиками, а мы встанем на ноги и окрепнем“.

А если мы к этому рассказу добавим, что писала постоянно польская пресса („Газета Варшавская“, „Народ“ и др.): „Пусть в русском котле или вернее, в русском аду кипит, пусть враждебные силы взаимно ослабляют и уничтожают друг друга. Наступление сумерок большевизма не в интересах польского государства“, — то русский человек, не знавший или забывший все это, поймет, что участие иностранных разведок в „Тресте“ было несколько иным, чем нам описывают „беспристрастные“ и „осведомленные“ историки.

Мы располагаем рассказом М. В. Лысовой (Захарченко-Шульц) о том, как эта одинокая маленькая русская женщина сразу же — при первом своем походе „по Тресту“ — обнаружила большевистскую провокацию, в то время как г.г. исследователи изображают нам иностранные разведки, располагавшие неисчислимыми возможностями проверить „Трест“, наивными незнайками. История „Треста“ требует пересмотра.

Советская власть всегда жила на провокациях (теперь мы знаем, что и „Кронштадтское восстание“ и „Убийство Кирова“ и „Тегеран“ с „Ялтой“ — все это было провокациями), т. к. она — эта власть — сама провокация, и как бы не поучительны были действия чекистов, все же наше, русское внимание привлекается не самими провокациями, а той в них страницей, где жизнь воедино сплела предельное самопожертвование с бесконечной человеческой подлостью. Точно хотела

М А Я К

О юности естественно вздыхать
Идя под гору, в сумерках заката,
Но наша юность слишком далека...
Да вправду-ли она цвела когда то?!

И здесь не только старость говорит, —
Мы в самом деле счастье потеряли...
Не даром в нас былой огонь горит —
Тревожным маяком святой печали..

Он освещает нашу старину,
Величие православных Государей, —
Пока душа у прошлого в плену,
Чекисты не страшнее чем татаре.

Мы лихолетье вновь переживем,
Чтоб возродиться к русской чести.
Горь-ж душа, гори святым огнем —
Любовью к Родине — Невесте.

Николай Станюкович.

оттенить человеческие поступки. Эта страница — хождение русских эмигрантов в Россию.

Зная очень немного, имея у себя недостаточный материал, бывшие члены организации ген. А. П. Кутепова отдают себе отчет, что о какой либо истории в настоящий момент не может быть и речи. Эту задачу — и то с трудом — выполнит, при более благоприятных условиях, будущий русский историк. Наш долг: посылить восстановить правду.

Приступая к работе, мы и обращаемся к русским людям, которым дорог русский подвиг, за содействием. Помощь нам может быть выражена:

„Старыми“ эмигрантами — присылкой литературы (до войны 1939 г. в самых разнообразных органах зарубежной прессы на нашу тему было опубликовано не менее сотни статей) или тех сведений, которые в печать не поступали.

„Новыми“ эмигрантами — присылкой своих свидетельств: то, что они слышали или знали в России о „заграничных белобандитах“. Здесь позволю себе обратиться к новому эмигранту г. Ивану Репину, чье свидетельство о смерти М. В. Лысовой и Ю. С. Петерса было напечатано в № 41 „Наша Страна“, с просьбой связаться со мною. Прошу откликнуться г. Бориса Волкова из С. Франциско и П. Н. Савицкого („евразийская легенда“ проходила, по нашим сведениям, не так примитивно и балаганно, как она изображается. Необходимы свидетельства участников). Всех желающих помочь прошу указывать условия, на каких возможно использование имеющихся у них материалов.

Всю переписку направлять по адресу „Часового“ для Н. Виноградова. Факт напечатания настоящего письма для лиц, меня не знающих, достаточно говорит о том, что десятки лет знающая меня редакция „Часового“ совершенно гарантирует добросовестное использование материала и, если необходимо, абсолютный секрет переписки. Сочувствующие органы зарубежной печати не откажут перепечатать это обращение.

Николай Виноградов.

От редакции: Редакция „Часового“, давно знающая Н. И. Виноградова, выражает ее искреннее сочувствие этой необходимой инициативе и полностью предоставляет ей свою помощь.

Еще о тайне Майора ЗЫКОВА

В феврале 1942 г. при ЦК ВКП(б) был организован из ряда отделов МВД и Спец-отдела ЦК т. наз. „ЦЕНТР ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ“. Инициатива принадлежала Булганину. С начала своего создания Центр преследовал следующие цели: 1) Работа на занятой противником территории, 2) Работа в глубоком тылу у врага. Немедленно начался спешный отбор людей для проведения работы в тылу у противника. Было создано две школы — одна в Казани, вторая специальная „Парашютно-диверсионная“ в г. Ташкенте, на ул. Нава. Первым набором руководили лично В. С. Авакумов и С. А. Круглов. Нужных людей снимали даже с фронта, упор был на членов партии, были и женщины.

В первый набор в Казанскую школу было определено около 1.000 чел., туда МВД предоставило свой „контрреволюционный архив“ (этот архив был в сентябре 1941 г. вывезен в Казань из Москвы). Все принятые в Школу давали подписку по форме № 19-а, напоминающую собой средневековую клятву, а при назначении в действие еще более страшную подписку по форме № 19-б. Дача подписок производилась ночью в торжественно-страшной обстановке (по почти масонскому ритуалу). Из первого выпуска Казанской школы была отобрана группа в 120 чел. для работы в глубоком тылу, куда попали только люди с высшим образованием и всесторонне развитые люди советской „элиты“ (высший ком. состав, ГУГБ, секретари партии, б. преподаватели института Маркса-Энгельса и т. д.). Все курсанты школы разбивались на две категории: а) Близкая группа ДД (БГДД) и б) Глубокая группа (ГГДД). Задания первой категории давались самые разнообразные, но передача выполненных заданий должна была быть не ранее занятия территории Красной армией. Курсанты перебрасывались разными способами (переводились через фронт, сбрасывались с самолетов и т. д.). Эти люди занимались распространением разных слухов, слежкой за немцами и местными самоуправлениями, вели регистрацию уезжавших на работы в Германию, сеяли провокацию доносили немцам на работающих у них русских и всячески обманывали немецкие власти.

Более сложные задания давались второй группе — ГГДД. Еще в Казанской школе все назначенные в эту группу получали новые фамилии и имена. Фамилии почти всегда брались из названий местностей, городов, деревень, где родился или жил данный курсант. Среди курсантов первого выпуска (группы ГГДД) находился и Зыков, москвич, взявший фамилию по названию дачной местности между Петровско - Разумовским и Покровско - Стрешневым — Зыково.

Центральная фигура первого выпуска, Зыков работал в отделе Печати ЦК на Большой Дмитровке в августе 1942 г. По окончании школы, „майор Зыков“ в августе - сентябре 1942 г. был переброшен через фронт в районе Воронежа, принеся с собой важнейшие документы (подлинные, а не „липу“). Немцы оценили по достоинству эти бумаги и немедленно препроводили Зыкова в одно из отделений Главной Квартиры, где Зыков своим знанием советского фронта сразу же завоевал себе авторитет. Попав затем в идейные руководители пропаганды РОА, Зыков тонко и твердо вел свою „линию“ в Дабендорфе и я с полной ответственностью утверждаю, что он сумел завербовать на советскую службу некоторое количество людей из Дабендорфа.

Привожу несколько примеров, известных мне, работы людей ГГДД:

1) Немцы сформировали бригаду Гиля в крат-

чайший срок. Помощниками Гиля были б. курсанты Казанской школы. Эта бригада перебив немецких офицеров, перешла на советскую сторону. Сам Гиль был награжден потом советским орденом.

2) Та же участь постигла летом 1942 г. бригаду Жиленкова - Боярского. Отдельные ее батальоны частью разбежались по лесам, частью перешли к советам.

3) Много курсантов Казанской школы вступили в т. наз. армию Каминского. Они разводили провокации, вооружая немцев против русских, толкали немцев на жестокости против русского населения и на истребление евреев.

4) Некто Гончар Н., курсант Казанской школы, был переброшен в Запорожье, где быстро устроился начальником полиции завода „Запорожсталь“ и сколотил группу в 500 чел. Во время весеннего прорыва красных под Павлоградом Гончару сбросили на парашютах оружие. Выданный одной из завербованных им женщин, Гончар был арестован немецкой контр-разведкой и там рассказал все о Казанской школе.

5) Во всех рабочих лагерях „Остарбайтеров“ находились резиденты ДД.

Наблюдая обстановку за границей, я утверждаю, что работа ДД сейчас продолжается с таким же успехом, как и раньше. Как только сколачивается какая-нибудь крепкая антикоммунистическая организация, сейчас же туда направляются агенты ДД с заданием разложить, спровоцировать, оклеветать организацию, облить грязью ее руководителей, а затем протолкнуть на возглавление своего кандидата.

Работа ДД чрезвычайно разнообразна. Т. напр., в печати появляются даже готовые биографии маршалов сов. союза (где из совершенно бездарного Тимошенко делается второй Клаузевиц), сообщаются сенсационные данные о гибели ген. Власова, жадно подхватываемые иностранной печатью и т. д. Эту подробность исключительно правильно подметил и расшифровал в журнале „Возрождение“ г. Врага.

В ближайшее время, как только я почувствую себя в безопасности от агентов ДД, некоторых из которых я, по их работе за границей знаю, я опубликую все те материалы, которыми я располагаю. Целью же этой короткой заметки является во первых подтверждение правильности заключения А. Алымова о провокационной роли майора „Зыкова“, а во вторых предупреждение к русской эмиграции о необходимости вышей осторожности к провокационным выступлениям советских агентов, которые, я это утверждаю, находятся среди нас под разными личинами.

А. Викторов.

Прим. редакции: Статью г. А. Викторова, рекомендованного нам г. А. Алымовым, который его давно знает и к которому питает полное доверие, мы помещаем в порядке обследования затронутого на наших страницах вопроса о роли майора Зыкова в период германо-советской войны.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АФРИКЕ

Бывший ранее в Бельгии о. Симеон Стариков назначен Синодом Русской Правосл. Церкви уполномоченным по Вост., Западной и Южной Африке. О. Симеон живет в Найроби (Кения) и посещает отдельные места рассеяния русских в Африке, пользуясь аэропланом. Недавно о. Симеон посетил Бельгийское Конго. Адрес его (для сведения русских в Африке):

Rév. P. Siméon Starikoff, Box 3542, Nairobi, Kenya, E. Africa.

„ПОПУТЧИКИ“

Вопреки моему желанию, попытка проникнуть в „тайну майора Зыкова“ („Часовой“) № 302 превратилась в обычного типа эмигрантскую полемiku, причем к моим главным оппонентам г. Аронсону и его единомышленнику Б. Двинову, марксистам и ненавистникам РОА, считающим РОД „безыдейной авантюрой“, „прислужниками немцев“, неожиданно для меня присоединился майор РОА Стрельников (псевдоним Книрша), поместивший в сомнительной рукописи, распространяемой в Брюсселе, упреки по адресу критиков Дабендорфа.

Г. Стрельников - Книрша прислал в редакцию „Часового“ письмо, истерическая патетика которого внимания не заслуживает, но на немногие содержащиеся в нем конкретные обвинения меня и автора созвучной статьи г. П.Н.Р. (см. № 304 „Часового“) надо ответить.

Г. Стрельников - Книрша обвиняет меня в стремлении „запачкать“ имя ген. А.А. Власова. Подобное обвинение просто демагогично. В своих многочисленных статьях я всегда относился с глубочайшим уважением к имени страдальца-патриота А. А. Власова. Подозрения, падающие на Зыкова, не могут его коснуться. Обобщение этих двух лиц было бы столь же нелепо, как обвинение президента Трумана в атомном шпионаже, на основании того, что в США этот шпионаж обнаружен.

Неужели же г. Стрельников - Книрша допускает, что МГБ-СМЕРШ, имеющие своих агентов в каждом взводе Советской армии, могли оставить вне своего внимания РОА. Подобное предположение ведет к умалению значения РОА. Оно ведет к представлению о РОА, как об организации настолько слабой, что СМЕРШ не нашел даже нужным заслать в нее пару агентов. Явная нелепость.

Г. Стрельников - Книрша утверждает, что Зыков не имел никакого отношения к Дабендорфской школе пропагандистов. Это — такая же нелепость: будучи правой рукой ген. Жиленкова, руководителем всех газет РОА и всей пропаганды, Зыков несомненно руководил и идейной установкой школы, не занимая должности в ее штате. С аппаратом школы он находился в постоянном тесном контакте, что известно всем жившим в Дабендорфе.

Теперь о „русской идее“, по выражению г. Стрельникова - Книрши, культивировавшейся в этой школе. Даже став на точку зрения г. Стрельникова - Книрши и допустив чистоту этой идеи, только как антииницейской, но без советской подоплеки, приходится все же констатировать явную несвоевременность проявления этой идеи, особенно офицерами, служившими в немецких войсках. Противопоставление себя немцам, не имея ни одной готовой дивизии, могло быть только провокацией или глупостью. Глупым же Зыков не был. Следует добавить, что сам А. А. Власов в своих выступлениях, подчеркивая всероссийское патриотическое значение РОА, был крайне осторожен в характеристике ее взаимоотношений с Германией и никогда не противопоставлял ему РОА, что определенно высказано в Пражском манифесте.

Говоря о бегстве в Прагу, г. Стрельников - Книрша произвольно приписывает мне характеристику ее как „ненужной“. Этого я не писал, но охотно принимаю на себя его добавление. Он же, очевидно, признает ее „нужной“. Кому же нужна была эта битва, стоившая РОА тысячу бесплодно погубленных жизней, задержавшая на неделю отступление РОА на запад и возможность распыления, что спасло бы многих, и к тому же, как теперь выясняется, начатая без приказа ген. Власова. Кому?..

Увы, только Сталину, которому она расчистила дорогу в Прагу и отдала в руки обе дивизии РОА в полном нераспыленном их составе. Только Ста-

лину!..

Странные единомышленники и „попутчики“ у майора Стрельникова - Книрши. Чем объяснить это непонятное единомыслие? Слепотой ли „ведомственного патриотизма“ б. пач. строевой части Дабендорфской школы по должности г. Стрельникова - Книрши или не стертыми еще „родимыми пятнами коммунизма“, по верному и меткому определению А. Казанцева в „Посеве“.

Алексей Алымов.

От редакции: Редакция получила еще ряд данных относительно Дабендорфской школы и роли в ней майора Зыкова. Ввиду несомненного интереса, проявленного Русским Зарубежеством к этому вопросу, поднятому в свое время участником РОД и членом Союза Андреевского Флага А. Алымовым, мы, по мере возможности, ознакомим с ним наших читателей.

СПАСЕННЫЕ ЗНАМЕНА

Нам пишут из Нью Йорка:

В свое время в газетах сообщалось, что хранящиеся в русской церкви в Белграде знамена полков Императорской Русской Армии, а также знамена полков Добровольческой Армии были сданы на хранение в Петербургскую Ссудную Казну. С этой Казной знамена были немцами вывезены в Дрезден и помещены в сейф одного из банков. Банк этот был до основания разрушен бомбардировкой и знамена или погибли, или, что еще хуже, попали к большевикам.

Проживающий в Сан Франциско А. П. Пенкин сообщает, что не все знамена погибли. По его просьбе, проживающий ныне в Нью Йорке, В. П. Крюков, еще до сдачи знамен в Ссудную Казну, получил из церкви все знамена Дроздовских частей. А. П. Пенкин вывез Дроздовские знамена в Германию, где и передал их генералу А. В. Туркулу, у которого они хранятся и ныне.

Н. З. Р.

ХРАМ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В КОПЕНГАГЕНЕ

В дополнение к помещенной в № 308 „Часового“ картине „Св. Благоверный князь Александр Невский перед Ледовым побоищем“ сообщаем некоторые подробности полученные от ген. С. Н. Потоцкого, о замечательном Храме св. Благоверного князя Александра Невского в Копенгагене. Прежде всего помещенная на обложке прошлого номера картина написана проф. Крамским.

Называем ее „картиной“, ибо помещенные над обоими клиросами, выше иконостаса, это не иконы и перед ними нельзя ставить свечей.

Церковь в Копенгагене построена в начале 80-ых гг. по рисункам проф. Д. Гримма, освящена в 1883 г., в присутствии Императора Александра III, Императрицы, Наследника Цесаревича, Вел. Кн. Георгия Александровича и Вел. Княжны Ксении Александровны, Короля Христиана IX, греческой Королевской четы и членов датского Королевского Дома.

Вопрос содержания храма и причта — является очень серьезным, ибо, не получая никакой материальной помощи извне, приходу, весьма малочисленному, весьма трудно поддерживать храм и нести все расходы, связанные с ним.

В 1925-6 гг. советское полпредство возбудило дело о передаче ему Александро - Невского Храма. Возник процесс и только в 3-ей инстанции Датский Верховный Суд присудил Храм приходу, который ныне и владеет им, находясь в юрисдикции Митрополита Владимира.

Покровитель Храма, Св. Благоверный Князь Александр Невский защитил свой Храм и не допустил его передачи в руки безбожной власти.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В 1816 году Великая Княжна Анна Павловна, дочь Императора Павла I, родившаяся в 1795 г. вышла замуж за голландского кронпринца Вильгельма. От этого брака у голландской наследной четы родились принцы Вильгельм (будущий Король Голландии Вильгельм III), Александр, Генрих и принцесса София.

В 1840 году супруга вступившего на престол Вильгельма II, Анна Павловна становится королевой Голландии. В их царствование была произведена замечательная осушка прибрежной полосы Голландии, давшая этой стране плодородные местности. Королева Анна принимала живейшее участие в этой колоссальной работе; в воздаяние ее заслуг вся эта местность названа: „Анна Павловна Польдер”.

На свои личные средства Королева Анна Павловна построила в Гааге православный храм и постоянно одаривала голландские церкви.

Ее очень любил и почитал голландский народ. Именем королевы Анны названа одна из главных улиц Гааги. Оплакиваемая детьми и подданными, королева Анна Павловна скончалась в 1865 г. и похоронена в усыпальнице Оранской династии.

Редко встречается еще народ, который, подобно голландскому, так верен и предан династии и монархии. Но голландцы еще и преданы памяти своих королей и до сих пор имя русской по крови, голландской королевы Анны Павловны чтится в голландском народе.

Александр Степанов.

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

организуемый Рос. Нац. Объединением
15-го июня 1951 г. в 8 час. вечера
в Королевском Фламандском Театре
(rue de Laeken, près du Bd d'Anvers)

Будут поставлены в костюмах и в декорациях оперные сцены из опер „БОРИС ГОДУНОВ”, „ПИКОВАЯ ДАМА”, „ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН”, „РУСАЛКА”, при участии: г-ж М. Давыдовой, Л. Сарыбан, Н. Юренивой, г.г. Г. Поземковского, Г. Юренива и др. Дирижер — г. А. Лабинский. Балет при участии г. Сергея ЛИФАРЯ и одной из прима-балерин Парижской Оперы.

Подробности в ближайшие дни в афишах.

С. А. С. Ш.

Общество Помощи Русским Военным Инвалидам Зарубежья в Америке, (51 Ист 121 улица, гор. Нью Йорк 35, Н. И.) обратилось к Настоятелям и Церковным Комитетам Северо-Американской Митрополии, с просьбой организовать, на основании постановлений **Архиерейских Соборов** в Храмах Северо-Американской Митрополии тарелочный сбор на Инвалидов Зарубежья в день празднования памяти Св. Николая Чудотворца 9/22 Мая или в ближайший воскресный день.

В виду крайне тяжелого материального положения вечных калек Инвалидов в Европе, Правление Общества Помощи Русским Военным Инвалидам Зарубежья в Америке просит Настоятелей и русское зарубежье откликнуться на это дело милосердия.

† ГЕНЕРАЛ - МАЙОР Е. Ю. БЕМ

18-5-1951 в Париже скончался начальник I отдела Р.О.В.С. ген. майор Евгений Юльевич Бем. Род. в 1870 г., покойный кончил Николаевский кад. корпус и Николаевское инж. училище, а также два класса Николаевской Академии Ген. Штаба, и всю свою долгую службу провел в инженерных частях.

Сначала курсовой офицер Ник. Инж. училища, потом офицер Л. Гв. Саперного бат-на, потом нач. штаба Иркутской и Московской сап. бригад, полк. Бем получил в командование 18 сап. батальон, с которым и выступил на войну и который поставил на большую высоту. Произведенный в ген. майоры, Е. Ю. назначается сначала ком-щим инженерными частями Петроградского в. округа, а в 1917 г. инспектором инж. части Киевского в. округа. С 1918 г. ген. Бем принимает активное участие в белом движении: нач. военных сообщений Северной области, представитель ген. Миллера в Финляндии. С 1920 г. он поселяется в Париже.

Хранитель славных традиций Инженерного замка, он и в эмиграции делал все возможное, чтобы передать их молодому поколению: им были созданы Военно-Инженерные курсы, просуществовавшие 8 лет и выпустившие 18 инженеров. Многие годы Е. Ю. был председателем Комитета Русского Корпуса - Лицея имени Императора Николая II в Версале, близкий друг ген. Миллера, он посильно помогал ему в его тяжелой работе по управлению Р.О.В. Союзом. В 1943 г. Е. Ю. назначенный начальником I отд. Р.О.В. Союза, в сложное время германской оккупации, с честью выдержал эту трудную роль.

Не только искренне почитавшие и любившие Евгения Юльевича офицеры инженерных войск (для которых покойный являлся живым символом старых инженерных традиций), но и многочисленные его друзья, сослуживцы и подчиненные во Франции с грустью склоняются перед его свежей могилой.

Об Евгении Юльевиче можно сказать словами поэта: „Не говори — уже их нет, но с благодарностью были”.

Да хранит Господь его светлую и незлобивую душу в селениях праведных.

В. О.

СУД НАД СОВЕТСКИМ РЕЖИМОМ

В настоящие дни в Брюсселе, в Палэ Эгмон, по инициативе Объединения б. политических заключенных, происходят публичные заседания Интернациональной Комиссии против концентрационных лагерей за железным занавесом. Комиссия эта была в свое время создана по инициативе парижского журналиста Давида Русса. Заседания имеют исключительный интерес и несомненно будут способствовать выяснению правды о советском режиме. В следующем номере мы дадим отчет об этой превосходной и столь нужной инициативе.

К КОНЧИНЕ ПОЛК. БИГАЕВА

(Письмо в редакцию)

В целях облегчения материальных расходов семьи А. А. Гумль чисто по родственному пригревшей старость полк. Ник. Александр. Бигаева, обращаюсь с просьбой ко всем друзьям и почитателям памяти покойного, внести по адресу:

A. Huml, Benediktenwandstr. 23.
München - Harlaching, Allemagne.

посильную лепту на постройку хотя бы скромного памятника на его свежей могиле. Для означенной цели прилагаю 10 амер. долларов.

А. Осипов.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† В. ЛЕТЧИК ГЕН. МАЙОР И. П. СТЕПАНОВ

Скончался в Парже и похоронен 6 марта воен. летчик ген. м. Иван Петрович Степанов.

Окончив полонский кад. корпус и Михайловское Арт. училище, пок. вышел в 28 артиллерийскую бригаду, в 1913 году был назначен в. летчиком в 7-ой корпусной авио-отряд, с которым уже в качестве его командира в июле 1914 г. выступил на войну, где с первых же шагов своей боевой деятельности, пок. проявил высокие качества боевого летчика, начальника и товарища.

И. П. был, награжден орденом св. Велик. и Побед. Георгия 4 ст. — одним из первых в авиации.

В 1916 г. пок. был назначен к-ром XI авиодивизиона, а в 1917 г. инспектором авиации армий Ю. З. фронта.

В Добр. армии И. П. принимал участие в качестве летчика, и затем был пом. н-ка авиации Добр. армии по строевой части. Затем Галлиполи и Франция; тяжелая жизнь русского рабочего эмигранта. И. П. был исключительно хорошим семьянином и патриотом и умер с верой в будущее России.

Вечная память дорогому товарищу!

Военный летчик, Полк. Р. Нижегородский.

† ПОЛКОВНИК Г. А. БАКО

Полковник Крымского конн. Е.И.В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка (последний Командир его) Григорий Александрович Бако, скончался 22-2-1951 г. в Анжере около Парижа.

Пок. родился в 1874 г. По окончании Тверского кавал. уч. был выпущен в 12 драг. Мариупольский полк. В 1899 г. ушел в запас и поступил в Московский Университет. В 1902 году он был зачислен в 7 зап. Кав. полк, а в 1905 г. был переведен в Крымский конный полк. В этом полку Г. А. и оставался до конца, в войну 1914-1918 г. в рядах этого полка, был дважды контужен и оставался в строю, был награжден Орденом Св. Вел. и Поб. Георгия и Английским Орденом „М.С.“.

В белом движении участвовал во всех боях Крымского полка.

В эмиграции возглавлял Объединение Крымского полка и выпустил прекрасную юбилейную памятку Крымского кон. полка (1784-1934).

Как не тяжела была материальная сторона жизни семьи Г. А. Бако, но у них все находили приют и ласку, слово одобрения и поддержки. Покойный отличался большим тактом, редким благородством, чутким сердцем и добротой.

Ө. Костецкий.

† ПОЛК. В. КУТЫРИН

В голландской богадельне в г. Гаарлеме скончался 5 апреля с. г. полковник Владимир Кутырин. Покойный участвовал в 1-ой мировой войне, белом движении и с 1920 г. жил в Белграде, где все время был атаманом Донской казачьей станицы.

Покойный пользовался громадным авторитетом и любовью не только среди Казаков, но и всех русских людей, как человек исключительно преданный России, с большими знаниями и глубоко любивший свое родное войско.

Вечная память честному и доблестному старому офицеру.

А. Степанов.

В фонд журнала „Часовой“ от А. С. Сергеева из Б.-Айреса — 100 арг. пезо.

† ПРОФ. Е. В. СПЕКТОРСКИЙ

3-го марта, в Нью Йорке, скончался в Рузвельт. госпитале — Евгений Васильевич Спекторский, профессор Св. Владимирской Семинарии, бывший ранее ректором университета Св. Владимира в Киеве.

Старые киевские студенты с чувством глубокого уважения вспоминают своего ректора, одного из выдающихся в дореволюционное время русских профессоров, превосходного и отзывчивого человека, всей душой преданного Российской Государственной идее и так любившего родной ему Киев.

б. киевский студент.

† ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Л. И. ФЕДУЛАЕВ

29-3-51 в Рус. Доме в Ментоне скончался ген.-майор Леонид Ильич Федулаев, после продолжительной и тяжелой болезни.

Родился 5-3-1875 г. в Туркестане. Окончил Петровский Полтавский кад. корпус, 3-е Александровское воен. уч. и офиц. артил. школу. В 1895 г. произведен в офицеры в 5-ю Вылазочную батарею. В 1901 г. переведен в 28-ю артил. бригаду. В 1904 г. назн. в 1-й Сибирский артил. дивизион, с которым провел Русск.-япон. войну 1904-6 г. В 1907 г. переведен в 13-ю артил. бригаду в составе кот. принимал участие в 1-й мировой войне 1914-17 г. За боевые отличия произведен был в полковники и награжден Георгиевским крестом 4-й ст., а также всеми орденами до Св. Владимира 3-й ст. с мечами и бантами.

В 1917 г. произведен в ген. майоры.

Принимал участие в борьбе с большевиками, командуя 1-м легким артил. п. до 1920 г., когда был зачислен в резерв чинов при Военном управлении В.С.Ю.Р..

После крушения России покойный оказался в Югославии, а затем на юге Франции — в Каннах, где принимал деятельное участие в жизни русской колонии, занимая должность Председателя Канского Отд. Заруб. С. рус. воен. инвалидов и в церковном ком. Кан. прав. церкви до 1948 г., когда по болезни переехал в Русский Дом в Ментону.

От лица рус. организаций — Р.О.В.Союза, Заруб. С. воен. инвалидов, Общества артиллеристов, Георгиевских кавалеров и Галлиполийцев, на гроб покойного возложен был венок с национальными лентами, а от Каннского Отдела Союза воен. инвалидов мраморная доска с надписями.

Вышел ПЯТНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

Цена 200 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1000 фр. (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

ПОПРАВКА К № 308

Авторы письма в редакцию по поводу „Обращения к русской общественности“ просят нас сообщить, что указанное обращение подписано не Нац. Союзом Русских Студентов, а группой Русских Студентов Лувенского Университета. Соответствующее письмо нами получено и от Председателя Нац. Союза Русских Студентов.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало-кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнедеятельности желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство « KALEFLUID » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему”.

КАЛЕФЛЮИД награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire G. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —

« KALEFLUID » München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ ЧАСОВОЙ ”

РУССКИЕ КНИГИ

Высылают в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по :
философии, религии, естествознанию, технике
учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложенным платежом.

Наш адрес :

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция : Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания : Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. III : N. Sharoff,

42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.

Society of Russian Veterans,

2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Ossipov. 20 St James Park, ap. 30, Los Angeles (Calif.)

Boev. 4552 S. Paulina Str. Chicago, Ill.

Канада : L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski. 178, Maitland St, London Ont.

Аргентина : Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия : N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.

Австрия : I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.

Испания : Sen. P. Belin,

Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция : « Elita », Dalarö, Stockholm.

Марокко : Roumiantzeff,

49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Rubanow,

Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла : K. Kellner, villa Nina,

Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет : I. Reout, c/o M. Fedoroff,

21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия : Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
Moisseeff. 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.

Чили : Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис : D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран : Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии : Брюссель Русский Кн. магазин « Slave »
13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен : Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

Подписались - ли Вы

на „ ЧАСОВОЙ ” ?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Русский Повар — поваренная книга 145 фр. Головинский — Больш. р.-англ.-рус. слов. 190 фр.
Достоевский — Идиот, два тома 150 фр. Справочник ветерин. врача, 890 стр. 175 фр.
Некрасов — Избранные сочинения в пер. 80 фр. Шидловская — Уч. англ. яз., 3 чч в пер. 170 фр.
Подписка на журналы и газеты. Объявления. Получена новая партия грамоф. пластинок.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства « ВОЗРОЖДЕНИЕ »

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Императора Николая II, 2 т. — ам. дол. 4. ЕСЕНИН. Стихотворения — ам. дол. 2. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — ам. дол. 2,25. Его-же. Солнце мертвых — ам. дол. 2,25. Его-же. Пути небесные 2 т. — ам. дол. 5. ЗАЙЦЕВ. Тишина — ам. дол. 1,50.

В ПЕЧАТИ : ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно-политические тетради „ ВОЗРОЖДЕНИЕ ” Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам. дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.